

18+

Александра Глазкина

**ЭКСКУРСИЯ
ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ
ЗОЛУШКИ**

Александра Глазкина

**Экскурсия для
современной Золушки**

«Издательские решения»

Глазкина А.

Экскурсия для современной золушки / А. Глазкина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512380-0

Моя фея-крестная сломала ногу и все пошло не так. Теперь вместо золоченой кареты меня ждет туристический автобус, вместо роскошного платья — практичная экипировка гида, вместо смиренного пажа — дочка-непоседа, а вместо долгожданного бала — поездка в российскую глубинку. Зато принцев сразу трое: обаятельный переводчик, добродушный историк и даже английский аристократ! Что же случится, когда пробьют часы, в смысле, когда экскурсия подойдет к концу?

ISBN 978-5-00-512380-0

© Глазкина А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Экскурсия для современной золушки

Александра Глазкина

© Александра Глазкина, 2020

ISBN 978-5-0051-2380-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Звук брошенной трубки прозвучал в сонном офисе, как взрыв. Все головы мгновенно повернулись в сторону стола Ники. Впрочем, «все» – это сильно сказано: как нежно и деликатно шутил начальник, поголовье нашего офиса включало всего три особи: Нику, Веру Васильевну и меня.

– Теперь я понимаю, почему холодные звонки так называются, – фыркнула Ника в ответ на наши вопрошающие взгляды, – после очередного раздраженного отказа ледяным голосом хочется закутаться во что-нибудь теплое, несмотря на лето за окном!

– Да ты просто кондиционер на максимальный режим включила, – заметила Вера Васильевна.

Мы с Никой переглянулись и обменялись улыбками. То ли из-за преклонного возраста, то ли из-за многолетней работы с цифрами, наш уважаемый бухгалтер страдала отсутствием абстрактного мышления, и любое иносказание быстро переводила на простой и доступный ее пониманию уровень. Впрочем, делала она это безобидно и даже умилительно, и мы не обижались.

Ника не успела как следует пожаловаться на очередного вредного клиента, который не захотел выслушать ее блестящее предложение: в офисе появился шеф. Поздоровался и уже одолел полпути до своего кабинета за прозрачной перегородкой, как вдруг резко затормозил, развернулся на пятках и скакнул к моему столу. Под его пристальным взглядом я занервничала и принялась переключать на столе бумажки, лихорадочно перебирая в уме, в чем успела провиниться. Вроде отчеты все сдала, документы подготовила, отправку товара согласовала.

– Александра! Если ты сегодня, в последний рабочий день так блестяще выглядишь, то что же будет после отпуска, а?

Я замерла: комплименты от шефа грозили куда большими неприятностями, чем критика. А он, сполна насладившись моей реакцией, продолжил:

– А то, может, и не надо тебе в отпуск, а? Цветешь и пахнешь, на уставшую не похожа! А у нас как раз переговоры планируются во вторник... Да шучу я, шучу, расслабься. Я трудовой кодекс чту! Ты Нике дела передала?

– Передала, – голос мой дрожал от волнения.

– Вот и отлично.

И шеф, довольный произведенным эффектом, исчез в кабинете. Ника, встав из-за стола, приблизилась ко мне, обошла кругом, взяла мои руки, поворачивая их к свету, и спросила:

– Слушай, мать, а что это ты, правда, сияешь вся? Я еще смотрю-смотрю, не пойму, что с тобой не так.

– Брови выщипала, – обиженно бросила я. – Неужели раньше все так ужасно было?

– Да нет, – спохватилась Ника, – просто... непривычно.

Я ее понимала – я и сама не могла еще привыкнуть к своему отражению в зеркале. В обычной жизни я декоративной косметикой не пользовалась, а прическу предпочитала практичную: косу или конский хвост (попытки соорудить на голове модный нарочито небрежный пучок успехом ни разу не увенчались). Зная, что выходные пройдут в сборах, я позволила себе прогулять рабочее утро и отправилась в салон. Массаж для лица, маникюр и педикюр с шеллаком, стрижка, колорирование (добавила рыжины в свои каштановые пряди). И брови выщипала, ага.

Ну и для полноты картины бойкая девица в торговом центре провела мне бесплатный мастер-класс по мейкапу, и теперь не хватало только наряда, чтобы представить, как я буду выглядеть на долгожданной вечеринке. Конечно, до жены крутого яхтмена мне далеко,

но за подружку жены крутого яхтсмена, которой я, собственно, и буду, сойду вполне. А наряд, на который ушла солидная часть отпускных, ждал своего часа в сумке. Кстати!

Я покосилась на кабинет шефа. Он плотно задвинул жалюзи. Ну, понятно, засел за свои любимые танчики, значит, в ближайшие полчаса для мира он потерян и можно вести спокойную жизнь офисного работника: пить чай, раскладывать пасьянсы и перемывать косточки менеджерам из новой фирмы напротив. Ну, или как в моем случае, хвастаться удачными покупками. Я осторожно вытащила платье из пакета, приложила к себе и закружилась по комнате:

– Ну, как?

Вера Васильевна ахнула и покачала головой:

– Санечка, вы прямо фея!

Вердикт Ники был более прямым:

– Все мужики твои!

Она знала про мои планы на отпуск.

– Ну, все мне не нужны, – честно сказала я, аккуратно упаковывая платье.

– Да, ладно, мать, – Ника тряхнула головой и подседа за мой стол, – у нас с тобой шикарный возраст. Выбирай – не хочу: еще и молодые горячие парни интересны, но и представительные мужчины за сорок уже подойдут в качестве партнера!

– Ага, – насмешливо согласилась я, – вот только и тем, и другим интересны молоденькие девчонки, а не женщины нашего «шикарного» возраста.

– С таким настроем тебе и платье не поможет, – цыкнула Ника, – мужчинам интересна женщина, которая уверена в себе и в своей красоте.

– Ну, тогда это точно не ко мне. Ник, – попросила я, – а можно хоть раз оценить меня, красивую, вне контекста поиска женихов?

– Нельзя! – отрезала подруга. – Ты в Москву зачем едешь?

– Погулять. С Аней увидеться. На яхты посмотреть.

– Ну-ну, сама-то веришь?

Я спорить не стала. Нике бесполезно доказывать, что можно наслаждаться жизнью в одиночестве: в ее картине мира для полноценного отдыха рядом обязательно должен быть мужчина. Уходя от опасной темы, я сгребла папки и торжественно вручила ей:

– Передачу дел считаю официально состоявшейся.

Ника отсалютовала в ответ, забрала папки и вернулась за свой стол. А я решительно выключила компьютер и прошагала в кабинет шефа попрощаться. Стратегическая борьба по продвижению товара на рынок шла полным ходом: в динамиках слышались звуки выстрелов, а в стеклах очков шефа отражались вспыхнувшие факелами подбитые танки противников. Да, недолго протянет наша фирма с таким активным шефом!

– До свидания, Викентий Палыч. Я пошла?

– А? Что? – он с трудом вынырнул из виртуального мира. – Да, да, пошла. В смысле, иди. В смысле, хорошего отдыха, Александра!

Я выскочила из офиса и перевела дух. Свобода! Конечно, любой человек радуется отпуску, но я радовалась еще и тому, что можно будет на две недели забыть обо всех этих чистяще-моющих средствах, которые мы не очень-то успешно продвигали на рынок, о недобросовестных поставщиках, об отчетах и прочих вещах, далеких от моего гуманитарного мировосприятия.

Ладно, мне грех жаловаться. Не работа мечты, но в моем случае и то хлеб: до дома и Мушкиной школы – два квартала пешком, зарплата хоть и скромная, но стабильная, и на больничные шеф меня отпускал, а на его недовольную мину при этом я давно уже перестала обращать внимание. Все лучше, чем любезная улыбка прежней начальницы, которой она сопровождала свое коронное: «Учтите, больничные у нас категорически не приветствуются!».

И рассталась со мной после второй же Мушкиной простуды. В ее представлении шестилетний ребенок с температурой тридцать девять вполне себе может побыть дома один. И температуру измерить, и лекарство по часам сам себе дать, ага. Впрочем, ладно, не хочу об этом вспоминать!

Главное, что здесь, в заурядной фирме под таинственным названием «Викпал» (что вполне прозаично расшифровывалось, если вспомнить имя-отчество шефа), все по-другому. Даже отпуск оплачиваемый. Правда, получила я его не через полгода, как положено, а спустя год с хвостиком, причем «хвостик» выдался очень напряженным в плане дел, но получила же. До последнего не верилось!

Понятно, что Аня начала бы мне вещать, что нужно искать не удобное, а лучшее. Ценить себя, определяться с целями и решаться на выход из зоны комфорта. Но люди, призывающие выйти из зоны комфорта и изменить жизнь к лучшему, как правило, надежно устроились на заборе этой самой зоны и запаслись попкорном (ну, или жареными семечками), предвкушая забавное зрелище. Той же Ане легко рассуждать, когда муж – топ-менеджер в «Газпроме», а все ее цели сводятся к выбору: «Прада» или «Версаче», Мальдивы или Гавайи... Ну или что там у них (если честно, о реальной жизни подруги я имела смутное представление и судила о ней, скорее, по сериалам).

Ну, а мы люди маленькие, нам и скромных радостей довольно. Вот сейчас к Ане съезжу, окунусь на пару дней в притягательную «дольче вита», а потом с Мушкой мы махнем к маме, где нас ждут разговоры с сестрой и игры с племянницами, купание в речке, ягоды с куста и пение соловьев в роще напротив. Вот и вся «зона комфорта», в пределах которой я абсолютно счастлива!

Размечтавшись, я не сразу услышала, что у меня звонит телефон. Спихватилась, выудила телефон из недр сумки и услышала тревожную фразу. Звонила тетя.

– Санечка! Ты можешь меня приехать забрать из больницы?

– Из больницы? А что случилось?

– Да, ничего страшного... На месте объясню. Так приедешь?

– Конечно!

Пока я пыталась переварить новость, в ушах все громче нарастал странный звон. Я даже не сразу поняла, что это. Это звенел медный таз, которым, судя по всему, накрывались мои радужные планы...

Глава 2

Когда я обнаружила в коридоре больницы тетю, вполне бодрую и веселую, то испытала невероятное облегчение.

– Сашенька, рыбка моя, как хорошо, что ты приехала! – воскликнула она. – Смотри!

И кокетливо приподняла юбку, явив миру правую ногу, закатанную ниже колена в гипс.

– Что случилось?

– Традиционно для русского человека: «поскользнулся, упал, очнулся, гипс». Правда, вместо арбузной корки была банановая, да и бриллиантов, увы, под бинтами не найдется.

– Как же вы так неосторожно!

– Ничего, главное, голова цела! И сломана не шейка бедра, а всего лишь берцовая кость, и то малая, а не большая.

Да уж, тетушка всегда отличалась завидным оптимизмом. А она, довольная произведенным эффектом, продолжала:

– Но, Санечка, мне теперь нужна твоя помощь! Врач сказал, что держать меня здесь, в больнице, нет никакой необходимости. Но сама я домой не доберусь. Мне тут костыли одолжили, но их нужно вернуть сегодня же. Сможешь мне трансфер организовать?

– Да, – вздохнула я. – А потом как же? Без костылей?

– Мне соседка уже все подготовила. Представляешь, у нее недавно так удачно дедок-инвалид помер. Ой, ну то есть, то, что он умер, жалко, конечно, но и то, страшно сказать, девяносто шесть лет было! Так вот он последние годы только в инвалидном кресле передвигался, так что теперь у меня будет свой мини-транспорт. Легкий, компактный, складной, в багажник легко помещается, еще и с моторчиком, представляешь? И с пультом управления!

Только моя тетка умеет радоваться перспективе кататься в инвалидном кресле недавно почившего человека!

По дороге домой тетушка явно наслаждалась вниманием общественности и, похоже, совсем не испытывала ни боли, ни дискомфорта. Или ее чем-то обкололи, что у нее теперь такая эйфория?

Вернув костыли законному владельцу, я забрала Мушку из летнего лагеря, и мы, конечно же, опять поехали к тете. От такого количества разездов в течение одного дня меня уже слегка мутило, но гораздо хуже было то, что на ближайший месяц, похоже, подобный ритм станет для меня дежурным. Конечно, Мушка будет только рада, что моя поездка отменяется, но ведь теперь мы и к маме вряд ли попадем. Скорее уж, она сюда приедет, проведать непутевую сестру и нас увидеть заодно.

Мушка, обняв тетю, тут же умчалась на улицу: после нашей съемной гостинки на пятом этаже типовой хрущевки, тетин двор с яблонями, розами, гамаком и качелями казался ей райским садом. А если добавить к этому пса-дворянина Макса и кошку Пушинку, то детскому счастью нет предела!

Тетя, оторвавшись от бумаг, которыми был завален ее рабочий стол, спросила у меня:

– Ты же вроде говорила, у тебя отпуск с понедельника?

Я подтвердила.

– Вот и отлично, ты меня просто спасешь! – радостно воскликнула тетя и впихнула мне в руки увесистую папку.

Я по инерции ее пролистала. Сбор группы. Гостиница, количество номеров. Пароли, явки, адреса.

– Что это?

– Это самая полная информация о туре, в который ты поедешь вместе со мной! Не беспокойся, основную нагрузку я возьму на себя, а ты будешь на подхвате. Уверена, все пройдет, как по маслу.

– Ага, которое Аннушка разлила. Какая информация? Какой тур? Мы же договаривались, что с понедельника я вам Мушку оставлю на несколько дней? Вы же следующую неделю должны быть дома?

– Так в том и беда, Санечка! – тетя сменила бодрый тон на жалостливый. – Мне вчера позвонили, мол, срочно на подмену: у коллеги кто-то из родни сильно заболел, она в Краснодар улетела. Я, конечно, согласилась, уверила их, что все будет в порядке, а тут с утра такой подарок, – она повела загипсованной ногой и тут же охнула. – Я теперь на месяц в гипсе, в автобус-то влезу, но группу сопровождать не смогу. Сама представь, зашли-вышли, и так в течение дня по десять раз! А люди-то уже едут! Полгруппы, между, прочим, иностранцы! И профессор, книжку пишет! Все заказано, забронировано! Я же со всеми договорилась, всех предупредила. Не могу же позвонить и все отменить? Столько денег потеряю, не говоря уже о том, какой это будет удар по моей репутации!

– Но... я же в этом ничего не понимаю! Разве вы не можете попросить кого-то другого?

– Кого, милая? Сезон в разгаре, все забито под завязку, расписано по минутам! И потом... – тетя воровато оглянулась, словно нас кто-то мог подслушать, – боюсь, если начальство узнает, оно меня с почетом не просто на больничный, а на пенсию отправит. Сама знаешь, только и ищут повод, чтоб своих пропихнуть. Я потому и не хочу стажера со стороны просить, чтобы не узнали, что я тут, как баба Яга – костяная нога, в тур еду.

Я похолодела.

– Подождите, вы же сказали, что всех предупредили и со всеми договорились!

– Ну, да, – тетя и бровью не вела, – я имею в виду всех по пути следования: администраторов гостиниц и ресторанов, местных экскурсоводов...

– То есть, в вашей фирме не в курсе, что в тур предположительно, – я подчеркнула последнее слово, чтобы не давать тете ложной надежды, – поедет человек, который вообще ни разу не сопровождал группу?! После такого вас точно уволят!

– Ну, это если узнают. Но я уверена, все обойдется. И потом, стажеры тоже так начинают!

– Я – не стажер! – отрезала я, – Я историю последний раз в институте учила, ни одного царя по имени не вспомню! И потом, – меня осенило, – меня же без документов никуда не пропустят. У вас же какой-то пропуск специальный есть, для экскурсовода, так?

– Для гида, – механически поправила тетя.

– А есть разница?

– Конечно, экскурсовод, как правило, привязан к одному месту – музею или городу, где и ведет экскурсию. А гид – тот, кто все время сопровождает группу, координирует заселение, трансфер, в общем, за орг. вопросы отвечает. А ты не бойся, папочку-то до конца посмотри.

Я перелистнула несколько страниц и нахмурилась. Бирка для бейджа на мое имя? Аккредитация?

– И это все вы успели сделать за тот час, что я ездила по делам? – мои подозрения усилились, но моя тетушка не из тех, кого легко сбить с толку.

– Нет, дорогая, это была моя давняя задумка – уговорить тебя поехать со мной в тур, а своим – скидки. Но ты же уперлась рогом, не хочу-не буду, Мушку не с кем оставить.

Да, кажется что-то припоминаю. После развода тетя мне целую программу разработала: записывала меня на всякие смотры самодеятельности, мастер-классы по валянию из шерсти, даже, кажется, на тренинг по раскрытию чакр или еще какой-то туфты. Вот и трехмесячные курсы экскурсоводов входили в программу моей постразводной реабилитации. Правда, я из них ничего не запомнила, кроме того, что нельзя стоять в проходе во время движения

автобуса и что туристы больше трех дат за один раз не запоминают. Я вообще плохо помнила то время, если честно.

Но про то, как тетя звала меня в проездку, припомнить несложно: она это делает каждый раз, как отправляется в тур, то есть дважды в месяц. Но я пока держалась и, видимо, теперь обиженная муза дальних странствий решила мне отомстить. Не хочешь, мол, подруга, ехать праздной туристкой, поедешь мальчиком, то есть, девочкой на побегушках!

– А Мушку-то теперь не с кем оставить! – возликовала я, найдя очередную отговорку.

Даже понимая всю неизбежность поездки, я не сдавалась. Удивительное существо человек – чем больше его уговаривают, тем сильнее включается внутреннее сопротивление. И я не была исключением из этого странного вселенского правила.

– А мы ее с собой возьмем!

– Нет!

– Да! В группе одна пара в последний момент отказалась ехать, как раз двухместный номер освободился и место в автобусе. И билеты. И обеды. Ничего даже перетасовывать не надо. И Мушке интересно будет. Детям там очень нравится, места же – как декорации из сказок!

– Ты плохо знаешь сказки, которые смотрит Мушка. Боюсь, декораций с радужными пони и замками под куполом магической защиты там не найдется.

Но, чем больше я сопротивлялась, тем сильнее настаивала тетя. Похоже, у нее и впрямь не было запасного плана, что странно.

– Сань, поверь, все будет хорошо! Я же не одну тебя отправляю! Если вдруг группу не встретят в назначенный день, тогда кто-то может пожаловаться, а так... Главное, что ты – блестящий организатор! Вот смотри, маршрут, гостиницы, экскурсии, контакты – все есть. Главное, следить за выполнением, я тебе все подробно расскажу! Водителю я уже сказала, переводчика предупреджу.

– Переводчика? – ужаснулась я, только сейчас осознав весть про иностранцев в группе. – Нет, не могу! Я не хотела вам говорить, – я потупила глаза, – но у меня были планы на отпуск. Меня подруга в Москву позвала, у ее мужа юбилей, отмечать будут в элитном яхт-клубе, а там, сами понимаете, много богатых холостых мужчин...

Я затаила дыхание. Я знала, что у тети идея-фикс насчет того, чтобы снова выдать меня замуж. Она постоянно сватала меня за сыновей своих многочисленных подруг, чем еще больше отвращала от этой мысли. Что победит сейчас? Желание уговорить меня ехать в тур или устроить мою судьбу? Я ведь уверена, что у нее есть в запасе пара стажеров. А Мушку, в конце концов, возьму с собой в Москву. У Ани для ее троих детей есть крутая няня, вот и попрошу добавить свою красавицу в список ее подопечных. Аня поймет и согласится, в этом у меня нет никаких сомнений. Днем погуляем с Мушкой по Москве, в Кремль ходим, в зоопарк, ну, а вечером меня ждет тайная жизнь миллионеров!

– Сашенька, я понимаю, но мне больше не к кому обратиться! Если я отменю тур..., – тетя многозначительно вздохнула.

– Может, все же честно рассказать начальнику, – предприняла я последнюю попытку, – они подыщут вам замену. И потом, как вы больничный-то оформите, если не признаетесь?

Тетя только руками замахала:

– Поверь, я потеряю гораздо больше, если признаюсь. А замены нет, я уже позвонила коллеге, так, ненароком вроде поинтересовалась, кто где. Был один вариант, но та девушка буквально вчера укатила в Крым. Не вызванивать же ее обратно? Ну, Саша, решайся! Подумай только, и места новые посмотришь, и меня выручишь!

Я только головой покачала. Мне совершенно не нравилась тетина затея, но кому, как не мне, знать, как тяжело найти нормальную работу! Я как мать-одиночка попадала в ту же категорию «неудобных» работников, что и тетя-пенсионерка. Но ее спасало лишь то, что

на маршруте она работала много лет и знала программу назубок, все время изобретала что-то, новые места выискивала, темы. Многие туристы-иностранцы обращались в фирму с тем, чтобы попасть именно к тете в тур. И вновь я ужаснулась:

– А если кто из туристов просечет, что я ничего не смыслю в вашей работе, и нажалуется?

– Не нажалуется. У них контактный телефон – только мой.

– А название фирмы в буклетах?

– Так там же не главный офис указан, а посредник. Они трубку никогда не берут, жалоб опасаются.

– Таак, а ну, сдавайтесь, чего мне ждать? Крыс в гостиницах? Пропавших обедов? Я-то думала, у вас все солидно...

– Это издержки туристического бизнеса. Вот в них-то как раз тебе вникать совершенно необязательно. Значит, смотри, – тетя оживилась, почуяв, что победила, – Вечер вам с Мушкой на сборы, завтра приезжайте ко мне, я тебе все еще раз подробно объясню, пробежимся по программе, с водителем познакомлю. Ну, а послезавтра с утра выезжаем в Москву, на встречу группы. А там все пойдет по накатанной!

Я очумело покрутила головой. Слишком быстро уж все происходит. Я прижала к груди папку, которую все еще держала в руках, и сказала, смиряясь с неизбежным:

– Хорошо, только у меня два условия. Нет, даже три.

– Ты про деньги не переживай! Я половину выручки за этот тур тебе переведу! Хочешь на карту, хочешь наличкой отдам.

– Да подождите вы с деньгами! Я не про то. Во-первых, обещайте мне, что не будете в дороге соблазнять Мушку конфетами, чипсами и прочей гадостью. Ей категорически нельзя подобную еду!

– Обещаю, – тетя потупилась, видно, припомнив, как на майские праздники, после ее угощений у Мушки был жуткий диатез.

– Во-вторых, вы ничего не скажете маме. Я уже звонила ей, что еду в Москву. Вот пусть так и думает!

Тетя кивнула. Кому, как не ей знать, какую панику может поднять моя мама (ее родная сестра) из-за малейшего сбоя в планах, пусть даже в чужих. Это тетя обладала удивительной способностью приспосабливаться к любым жизненным встряскам. Моя же мама была из тех, кто, вооружившись линейкой, микроскопом и термометром, просчитывают и перепроверяют каждый шаг и весьма тяжело реагируют даже на мельчайший сбой в тщательно выстроенном плане. Собственно, я отчасти была такой же, как мама, и сейчас с трудом удерживалась от того, чтобы не сбежать с позором, оставив тетю саму разруливать ее проблемы.

Но я не могла. Именно она поддержала меня – и морально, и, чего греха таить, финансово, когда мы разбежались с мужем, и остро встал вопрос о моем возвращении домой, куда возвращаться в тот момент я категорически не хотела. Видимо, теперь пришел час расплаты. В смысле, повод ее отблагодарить.

– И, в-третьих, если я соглашаюсь, то вы раз и навсегда, слышите, закрываете тему моей неустроенной личной жизни. Не пытаетесь больше меня ни с кем знакомить и сватать. Не подстраиваете «случайных» визитов своих холостых знакомых ко мне домой. Не выдаете потенциальных женихов за перспективных клиентов для моей фирмы. И не заводите от моего имени профилей на сайтах знакомств!

На каждое мое предложение тетя покорно кивала, хотя уголки ее губ горестно опустились. Как я уже говорила, устроить мою личную жизнь было навязчивой тетинной идеей, а я, жестокосердная, сейчас заставляла ее отказаться от мечты! Прожив в счастливом браке почти сорок лет, тетя до сих пор с теплотой вспоминала дядю, которые два года назад умер, и считала, что верный спутник для женщины – главное условие жизненного счастья.

– Вот и договорились! – воскликнула я. – Ладно, что ж с вами делать, поеду...

Глава 3

– Жукова, ты что? Что значит «не приеду»?

Аня завопила так, что я поморщилась и даже отстранила телефон от уха. Несмотря на то, что со школьных времен прошло двадцать лет, в течение которых я успела дважды сменить фамилию, подруга упорно продолжала меня называть так, как значилось в классном журнале.

Я устало вздохнула:

– Ань, ну я же тебе объяснила... Мне, правда, очень жаль, но ничего не поделаешь.

– Очень даже поделаешь! Что за семейное рабство?

Я вздохнула еще глубже. Ну, вот как ей объяснить? Не могу же я в один телефонный разговор уложить события нескольких лет? Аня знала лишь о том, что я развелась и переехала, но подробностей она не знала, а у меня не было ни малейшего желания ей объяснять, как я обязана тете, которая меня поддержала. Да и вообще.

Терпеливо выслушав гневные тирады, я распрощалась и вернулась к сбору вещей. Аню как послушать, так на пирсе яхт-клуба уже выстроилась очередь миллионеров, жаждущих утащить меня замуж. А то я не знаю, что нынешним хозяевам жизни нужны лишь два типажа: или пустоголовая красотка с надувным бюстом и губами, которую можно с собой таскать и демонстрировать друзьям, как комнатную собачку, или ведическая жена, которая не скажет наперекор ни одного слова и будет верным тылом (губастая красотка в таком случае идет бонусом в статусе любовницы). Ни под один типаж я не попадала даже с очень большой натяжкой. Посему успокоила себя тем, что немного я и потеряла. Ну а вместо ультрасовременной, обновленной к мундиалу Москвы буду любоваться на купола разрушенных церквей в российской глубинке.

Тем не менее, поколебавшись, заветное платье я все же сунула на дно чемодана, под стопку практичных джинсов и немарких футболок. Волшебный принцип сбора вещей «пусть будет» еще никого не подводил. Видимо, Мушка думала также, потому что на диване, куда я попросила сложить вещи, которые ей хочется взять с собой, кроме нарядов всех оттенков розового высилась стопка любимых книг и целый отряд игрушек, начиная от крохотной собачонки-брелка и заканчивая розовым слоном в пол-меня ростом (очередной дурацкий подарок Мушкиного папаши).

Вздохнув, я принялась сортировать вещи, мысленно ухмыляясь причудам детской логики. И впрямь, как обойтись в дороге без пластикового лука со стрелами? И без деталей лего, которые из-за потери половины набора давно перестали собираться во что-то внятное? И без тетрадки с наклейками-котятками, у которых бегают глазки? Мушка, устроившись рядом, бегала глазками почище тех котят и сопела носом, справедливо подозревая, что я забракую две трети выбранных ею сокровищ.

А я, в свою очередь, подумала, что волшебный магазин с заманчивым названием «все по пятьдесят» пора взорвать! Иного пути освободиться от навязчивой мании скупать там всякую ерунду, милую детскому сердцу, я не находила. Да и сама, каюсь, грешна. Уже четыре чайных подноса мне точно не нужны! И если тканевые складные коробки еще оправдали свое присутствие в доме тем, что таили в своих недрах мелочи, которым свойственно вечно теряться, то вазочки для цветов и часы а-ля винтаж мне в съемной квартире совсем ни к чему!

Я обвела взглядом комнату и устыдилась. За пару лет, проведенных здесь, мы обросли бараклом, которое при переезде наверняка выкинем. Я никогда не отличалась большим вкусом в выборе домашнего декора и всегда завидовала хозяйкам, которые умудрялись придать своему жилищу вид, словно скопированный из журнала. У меня же – хоть в общежитии в годы студенчества, хоть в квартире бывшего мужа, хоть теперь получалось нечто среднее между пристанищем богемы и жильем тетки-мещанки. И хотя от гостей я не раз выслушивала похвалы

об уюте и очаровании моего домика, сама мечтала о чем-то более изысканном. Но, как любит говорить тетушка, корову в попону наряди, она лошастью не станет. Видимо, каждому свое.

На препирательства с Мушкой у меня ушел остаток дня, и к тете мы явились под вечер. В саду, где от души разливались трелями соловьи, уже был накрыт стол, а сама тетя горделиво восседала за ним в инвалидном кресле, блестящем спицами колес. Конструкция кресла была, на мой взгляд, перегружена всякими деталями, и тете не хватало только футуристического шлема, чтобы окончательно стать похожей на предводителя киборгов в войне с людьми!

– Ух, ты! – восхитилась дочка, – А можно будет покататься?

– Нет, – отрезала я раньше, чем тетя открыла рот (редкий рекорд для меня, но я же знала, что она готова во всем потакать любимой внучке!). Еще не хватало, чтобы мой ребенок забавлялся с тем, что по определению не является игрушкой!

Мушка надулась, но вид разномастных вазочек с вареньем мгновенно поднял ей настроение. Вот бы мне научиться так быстро переключаться! Варенье было чуть ли не единственным лакомством, на которое у Мушки не возникала аллергия. И дочка, не теряя времени, приступила к дегустации. Тетя с умилением наблюдала, как Мушка макает одну и то же ложку в разные вазочки, и на золотисто-рыжем абрикосовом варенье остаются темные разводы от варенья малинового. Я смолчала, но поставила еще одну галочку в списке для предстоящего путешествия: научить Мушку правильно вести себя за столом. То, что выглядело вполне невинно и умилительно дома, может вызвать презрительные взгляды туристов.

Когда пришла пора отправиться к водителю автобуса, я, несмотря на бурные тетины протесты, вызвала такси. Она-то убеждала, что гипс никак не повлияет на ее манеру вождения, но все же сесть за руль ее миниатюрной машины я запретила.

– Хватит нам одного перелома!

Тетя с Мушкой синхронно вздохнули и принялись выглядывать такси, а я только головой покачала. Вот уж верно говорят, что старый, что малый. Весело мне будет в путешествии!

Водитель жил на другом конце города, тоже в частном секторе, в просторном дворе, усаженном кустами смородины. В опрятном доме с резным деревянным крылечком и ярко-раскрашенными качелями в глубине двора.

– Мамоchка, можно? – умоляюще воззрилась на меня Мушка, но я удержала ее, пока к нам не вышел хозяин.

– Борис Сергеевич, – представился он, протягивая мне руку.

Ладонь у него была теплая и чуть шершавая, рукопожатие – крепким, но, вместе с тем, осторожным, да и вообще он производил впечатление человека спокойного и предупредительного. Я мгновенно успокоилась, почувствовав, что хоть с этой стороны не стоит ждать подвоха.

– А у нашей бабушки поросенка Борисом зовут, – заявила Мушка, подлезая головой под наши сцепленные руки. – Он вообще-то Борька, но когда с ногами в кормушку залезает, бабушка всегда сердится и так строго ему: «Борис, вот ты свинья эдакая, а ну-ка вылезай!»

Я, наверное, покраснела, но водитель приложил ладонь к широкой груди и церемонно поклонился Мушке:

– Я польщен таким совпадением, милая барышня! Но смею вас уверить, что с ногами в кормушку я точно не залезаю!

Мушка хихикнула в ответ на церемонное обращение, странное для ее слуха, а я расслабилась еще больше: человек, способный адекватно реагировать на непосредственные детские замечания – довольно редкое явление в моем окружении! Впрочем, когда почти сразу после нашего знакомства на порог дома выскочил пацаненок с такими же темными, как у Бориса Сергеевича, глазами, я поняла, откуда у него подобные навыки.

Пока Борис Сергеевич расспрашивал тетю о подробностях ее падения, у детей началась своя церемония знакомства. Сначала они, насупившись, рассматривали друг друга на расстоянии, потом, как бы невзначай, сделали пару шагов навстречу друг другу. Потом мальчик при-

нялся с самым безразличным видом разглядывать растущую у тропинки аптечную ромашку, а Мушка со столь же независимым видом принялась напевать себе под нос и тереть вышитый бусинками карман на платье. Хозяин, конечно же, сдался первым (пока я еще не встречала ребенка, способного переиграть мое чадо в гляделки).

– Видала? – спросил мальчик, протягивая ей на руке огромного золотисто-зеленого жука, – я сам поймал!

– Ух, ты, – восхитилась Мушка, – а поддержать дашь?

Мальчик замер, озадаченный. Видимо, в его картине мира девочка в розовом платье, расшитом бусинами, с аккуратными косичками и нежным румянцем на пухлых щеках должна была завизжать от страха или, на худой конец, брезгливо поморщиться. Он же не знал, что Мушка одной левой вытягивает из тетиных грядок дождевых червей и пересаживает на листики гусениц (и тут уж визжать от страха и брезгливо морщиться приходится мне).

– Не, только погладить, – наконец созрел он для ответа, а Мушка, ободренная согласием, мгновенно перешла к следующему этапу наступления и кивнула на качели:

– А покататься дашь? Меня Му.. Елизаветой зовут, а тебя как?

– Георгий, – солидно назвал тот.

Барьер был сломлен, и Мушка с Гошей двинулись к качелям. А нас Борис Сергеевич пригласил к автобусу, который я сразу и не заметила за буйно разросшимися ветвями деревьев. Я растерянно оглянулась: зная бедовый нрав дочери, не хотела упускать ее из виду, да еще в чужом дворе, полном опасностей. Но производить впечатление паникерши и мамашинаседки перед человеком, с которым мне предстоит провести неделю в туре, не хотелось, и я покорно двинулась вслед за водителем и тетей, которая лихо объезжала грядки на своем необычном транспорте.

Глава 4

Автобус оказался ярко-синим с белыми полосами по бокам, под стать официальным цветам фирмы. Тетя с водителем принялись обсуждать, как лучше поступить с коляской на время переездов: в сложенном виде она была довольно компактной, и из салона ее выносить было бы удобнее и быстрее, чем из багажника, – а я поднялась в салон. Красиво, чистенько и даже уютно. Обивка мягких кресел была бархатистой на ощупь, полоса на потолке вдоль прохода расцвечена звездами. Я так привыкла к обшарпанным сиденьям и обтрепанным занавескам рейсовых автобусов, сновавших по Подмоскovie, что сейчас даже залюбовалась и почувствовала, что во мне нарастает радостное предвкушение.

Тем временем водитель помог тете подняться в салон и бережно усадил в кресло. Она фыркала и отдувалась, а я только головой покачала: все-таки безрассудство пускаться в дорогу с гипсом на ноге! И, тем более, горной козочкой скакать по ступеням автобуса по нескольку раз на день! А если она себе что-нибудь растрясет? Годы-то немаленькие! Но я смолчала, теперь-то уж точно ничего не изменишь!

Словно подтверждая мои мысли, у тети пиликнул телефон. Она прочитала сообщение и расплылась в улыбке:

– Отлично! Последние участники подтвердили прибытие! Итак, Саня, смотри. Мое место впереди, рядом с водителем, вот по этому устройству я общаюсь, даю справку, ну, рассказываю им про места, которые мы проезжаем. Так что пока переезжаем из города в город, можешь с чистой совестью отдыхать! Вот эти первые места тоже для персонала. Можешь выбирать, где с Мушкой будете сидеть.

Подумав, я выбрала места возле входной двери. За спиной у водителя сидеть не хотелось: у него наверняка будет окно открыто. А вдруг он курит? В общем, я все равно не решусь на то, чтобы дергать малознакомого человека просьбами, лучше уж сразу обдумать нюансы. А тетя продолжала:

– Тогда это место для переводчика, но он, как правило, сидит в салоне, с иноязычными членами группы. Они самые назойливые и любопытные, всем интересуются, и постоянно просят у него объяснений. Так. Значит, смотри. Как только мы останавливаемся, Борис помогает меня сгрузить, и я сразу еду вперед. Ты становишься вот так, да! Объясняешь группе, что их сейчас ждет: экскурсия, заселение или обед. Просишь не забывать личные вещи в салоне. Обозначаешь время. Запомни! Очень важно называть время сбора на десять-пятнадцать минут раньше запланированного! Все всегда опаздывают!

Я кивала и кивала, чувствуя себя китайским болванчиком. Неужели тетя верит, что я все это запомню за один день и ничего не перепутаю? Видимо, мои восторженные рассказы о том, как я на работе успешно совмещаю должность секретаря и логиста, заставили ее поверить, что я и впрямь – супер-организатор? Тогда, увы, ее ждет жестокое разочарование!

Закончив лекцию на тему «Ужасные туристы и их особенности» тетя сказала:

– Так, а теперь давайте порепетируем! Как только автобус останавливается, Борис хватается за коляску, выносит ее и раскладывает, потом помогает выйти мне. Твоя задача, Саня, за это время занять туристов беседой, объяснить им все, что я тебе сейчас говорила. Ну что, начали?

Мы чинно расселись каждый на свое место, тетя дала отмашку, мы вскочили и... На крохотном пятачке перед дверью оказалось не так просто уместиться! Сначала тетя стала заваливаться вперед, прямо на водителя с коляской в руках и, судя по его сдавленному шипению, он въехал ручкой кресла прямо себе в самое эээ... в общем, в стратегически важное для мужчины место. В следующий раз слишком рано вскочила уже я, и теперь сама получила ручкой коляски толчок в пятую точку. Из-за того, что мы с водителем не смогли разминуться, тетя зависла на руках между сиденьем и приборной доской и снова плюхнулась обратно.

– Нет! – скомандовала она. – Ты пропускаешь Бориса, а потом уже встаешь, и отойди чуть в проход, чтобы я смогла пробраться.

– Без костылей вам не обойтись, – заметила я, глядя, как она балансирует на поручнях, – а то вы или растрясете перелом или добавьте к нему еще один!

Складные металлические костыли лежали в матерчатом боковом кармане коляски, но тетя самоуверенно полагала, что проскачет кусок прохода, опираясь на спинки кресел, а там порхнет в сильные объятия водителя. Она-то могла себе позволить именно порхнуть – тетя была худенькой и легкой, но вот насчет устойчивости у меня были сомнения, уж больно лихо она разворачивалась!

– Саша права, – заметил водитель, – держите костыли при себе, на сиденье, чтобы каждый раз их из коляски не вынимать, а со ступеней я вас сниму.

– Давайте еще раз, – вздохнула тетя, – а ты, Сань, не молчи, говори что-нибудь, чтобы мы поняли, что ты успеваешь объяснить туристам, пока я выхожу.

Я только головой покачала. По-моему, на репетицию торжественного выхода нам понадобится больше времени, чем на всю остальную поездку!

– Уважаемые пассажиры, – вещала я, краем глаза наблюдая за маневрами тети и водителя, – сейчас вы можете наблюдать за коварным спуском по ступеням отважного гида, который расплачивается за свою беспечность и нежелание смотреть под ноги!

Борис Сергеевич затрясся от смеха и чуть не прозевал момент, когда тетя протянула к нему руки. Она бросила костыль и, ища опору, обвила его крепкую шею рукой.

– Когда я еще безнаказанно пообнимаюсь с чужим мужем? – хихикнула она.

Водитель сдержанно улыбнулся, но промолчал. Помог ей сесть в кресло, стоящее у двери, подобрал костыли.

– Слушайте, вы ведь можете костыль использовать вместо указки! – заметила я. – Не, ну а что, у кого-то зонтик, у кого-то табличка с названием тура, а тут – оригинально и со вкусом!

– Я вот тебя, языкатую, сейчас этим костылем по голове стукну! – замахнулась тетя.

После седьмой, кажется, попытки, мы, наконец, научились не путаться друг у друга под ногами и свели маневр с коляской к олимпийскому рекорду в три минуты. Пока тетя с водителем обсуждали что-то на улице, я, пользуясь передышкой, уселась на переднее кресло, задумчиво намотала на палец шнур микрофона.

Потом, поколебавшись, сдвинула стопку дисков, лежавших на приборной панели. Очень надеюсь, что Борис Сергеевич не из тех, кто слушает разудалый шансон, от которого уши в трубочку сворачиваются! Но, к счастью, это оказались сборники русских романсов и подборка тематических фильмов, которые снимались в антураже городов, которые нам предстояло посетить: «Женитьба Бальзаминова», «Иван Васильевич меняет профессию» и даже обожаемый мною «Жестокий романс». Что ж, за перспективу лицезреть на экране молодого, щегольски одетого Никиту Михалкова с его улыбкой сытого котяры я готова смириться с обещанными тетей придирками и неорганизованностью туристов! В нашем доме телевизор давно и прочно был настроен лишь на канал с мультиками, а на полноценный просмотр фильмов в интернете у меня просто не было времени. Может, как раз в дороге наверстаю, окунусь в атмосферу старых советских фильмов, которые, признаюсь, мне куда больше по душе, чем современные блокбастеры? Да, подумалось мне, с моими старомодными вкусами мне место аккурат среди церквушек и деревень, а не на пирсе столичного яхт-клуба! Зато комплексов не возникнет!

– Все песни и фильмы продублированы на флешке, – сказал за моей спиной Борис Сергеевич. – Но техника – дело непредсказуемое, как специально, может сбоить в нужный момент, так что перестраховываемся.

Я торопливо сдвинула диски обратно в стопку. Мне стало неловко, словно я рылась в чужих вещах, хотя, по факту, мне же дали команду осваиваться в салоне. Вот я и осваиваюсь! Откуда водителю знать, что мотивом моим было вызнать его музыкальные вкусы? Бориса Сер-

геевича, впрочем, мои происки ни капли не насторожили. Напротив, он показал мне, как подключать флешку и заверил, что готов помочь и ответить на все вопросы, если таковые у меня появятся.

Тетя, успевшая откатить к крылечку, беседовала с милостивой молодой женщиной, которая высунулась из окна. Из кухни неслись умопомрачительные запахи, но от предложения поужинать мы дружно отказались – сборы еще не закончились. Я спохватилась, что не видно детворы, но Мушка уже неслась к нам, довольная и чумазая. На новеньком платье виднелись пятна от травы. Отлично! Обновила, называется, наряд!

Гоша, вежливо попрощавшись, ускакал в дом. Из открытого окна раздался звон посуды и веселые голоса, и меня, буквально на мгновение, кольнуло ощущение зависти к чужому счастью. Впрочем, я давно научилась справляться с подобными приступами, и уже на обратном пути снова переключилась на мысли о поездке.

Глава 5

Выезжали мы в шесть часов. Утро выдалось туманным и холодным, на волосах и ресницах мгновенно осела водяная пыль, и я поспешно натянула на себя и Мушку ветровки, пока мы окончательно не продрогли. Мои стереотипы о том, что дети в дороге спят, разбились в один миг: весь путь до Москвы дочка вертелась, рисовала на запотевшем стекле кошачьи мордочки и заваливала меня вопросами, отвлекая от списка группы, который я штудировала уже в сотый раз.

На площади перед вокзалом, где был назначен сбор группы, уже кучковались люди, над головами которых подергивались таблички с названиями туроператоров. Ага, конкуренты. Ну, ничего! Я покрепче перехватила табличку с надписью «Анмак-тур» (не только мой шеф страдал манией величия и отсутствием фантазии – тетушкина фирма называлась так в честь ее владелицы Анны Максимовой) и попыталась придать своему бледному от недосыпа лицу уверенное и, вместе с тем, доброжелательное выражение. Выходило плохо – я чувствовала, что от вымученной улыбки у меня, как у припадочной, подергиваются мышцы правой щеки. Наверное, будь я новоприбывшей туристкой, еще подумала бы, стоит подходить к такому гиду или нет!

Но у участников группы, уставших после ночного перелета или путешествия в поезде, лица были не менее дергаными и помятыми, и это меня несколько примирило с происходящим. Через десять минут напротив половины фамилий в списке уже стояли жирные галочки, и мои подопечные жались теснее, приветствовали друг друга робкими улыбками и бросали осторожные взгляды, оценивая, с кем им предстоит провести ближайшую неделю. Лично меня увиденное успокоило: обычные русские люди, немного скованные, но вежливые. От подобного заблуждения мне предстояло избавиться чуть позже, а пока я с большим трепетом ожидала прибытия иностранцев. В списке значилось шестеро англичан: две семейные пары и двое, как я поняла, мать с сыном.

– Дамы, доброе утро! – вырос сбоку от меня молодой человек.

Серьга в ухе, стильная стрижка, дразнящий запах парфюма, пестрое кашне вокруг шеи и смешинка в глазах. Ходячая проблема, в общем. Я сразу напряглась. А парень, довольный произведенным эффектом, подмигнул стоявшей рядом со мной женщине, отчего она сразу растаяла, и склонил голову, представляясь:

– Алексей Попов.

Попов. Попов. Я заскользила ручкой по списку фамилий, холодея от нехорошего предчувствия. Список я почти выучила и была уверена, что нет там такой фамилии! Может, он просто перепутал фирму и не к тем подошел? А если нет? Если это какая-то накладка и мне предстоит разбирательство? А по площади уже двигалась стайка людей, неуловимо выделявшихся в толпе особой опрятностью в одежде. Англичане! По мою душу, не иначе! Вот же будет веселье, если я опозорюсь перед иностранцами в самом начале поездки!

Пока паникерские мысли дружным галопом пронеслись в моей растрепанной голове, господин Попов шагнул за мою спину, через мое плечо заглянул в список и вдруг, обхватив рукой мою руку, повел ее в самый низ, где уже под табличкой был подписан тетиним почерком номер мобильного телефона и расшифровка: Алекс. И – в скобочках – переводчик.

– Собственно, вот он я, – доверительно шепнул он мне прямо в ухо, опаливая щеку жарким дыханием.

И, ободряюще сжав мою руку, тут же двинулся навстречу иностранцам, церемонно их приветствуя. Женщина, стоявшая рядом, шумно выдохнула. Мне же оставалось лишь вновь поднять табличку, за время маневра с переводчиком соскользнувшую мне подмышку. Наде-

юсь, что мои пылающие щеки туристы спишут на жару, что было маловероятно с учетом мороси и температуры плюс девять!

Впрочем, я была готова тут же простить Алексу его бесцеремонность, поскольку с англичанами он управлялся блестяще! Мне даже не пришлось ничего делать, кроме как поставить галочки в списке. Если кто из них и обращался ко мне с вопросами, то Алекс успевал ответить прежде, чем я открывала рот. То есть, он не переводил, он, по сути, самостоятельно выполнял обязанности гида. Очень надеюсь, что в потоке реплик, которыми он обменивался с иностранцами, не прозвучала фраза о нерасторопной неумехе-стажере!

Я поймала на себе изучающий взгляд самого молодого из англичан, как я поняла, того, кто сопровождал маму – представительную седовласую даму, которая даже в дорожном костюме выглядела до отвращения элегантно. Смотрел он пристально, но холодно, видимо, догадался, как тяжело мне дается работа по элементарному сбору группы! Вот же вьедливый! Сам-то хорош! Если мужчина за сорок путешествует с мамой, а не с женой или любовницей, это о чем говорит? О его инфантильности и незрелости, вот! Успокоившись, я сделала вид, что не замечаю пронизывающего взгляда льдисто-голубых глаз и еще раз пробежалась по списку.

Как тетя и предсказывала, опоздания начались сразу же. Последним, запыхавшись, к нам, уже притаптывающим от нетерпения и холода, торопливо подошел старик с тростью:

– Простите, ради бога, – произнес он, – наш поезд задержали.

Мужчина, следующий за ним, утвердительно закивал. Так, это у нас, стало быть, парочка из Питера: профессор Александр Аркадьевич Есин и его верный аспирант Илья Иванов. Поздновато он спохватился с аспирантурой, судя по возрасту! Или это его борода старит? Ладно, какая мне разница до его мотивов пойти в науку! Главное, что в группу пришли!

Я с облегчением объявила, что все в сборе и пригласила туристов пройти к автобусу. Люди гуськом потянулись к дороге, у обочины которой красовался наш верный автобус, и в этот момент, обгоняя всех, ко мне подбежала молодая женщина, волокущая за руку сонную девочку чуть младше Мушки, и зашептала мне на ухо:

– Вы меня простите, ради бога, но Сонечка в туалет попросилась. Мы сейчас на вокзал вернемся. Вы же нас подождете? Вы же не уедете?!

– Нет-нет, конечно, подождем, – ответила я торопливо, уже настроенная на то, что мне нужно стоять в дверях автобуса и озвучивать пассажирам, какое место за кем закреплено, – только вы уж быстрее, пожалуйста!

– Конечно, конечно, – закивала она и развернулась, едва не сбив меня с ног внушительных размеров чемоданом.

– Эй, – позвала я, – давайте вещи, мы пока их как раз погрузим в багажник.

Женщина с радостью согласилась и бегом бросилась к вокзалу, волоча Сонечку за собой. А я поняла, что в моем деле не помешала бы третья рука, ведь я уже держала и табличку, и папку со списком, и ручку. Теперь еще и чужой чемодан! К счастью, мы уже были совсем близко к автобусу, и Борис Сергеевич, ожидавший у раскрытого багажника, заметил мою растерянность и перехватил у меня чемодан. Я успела лишь кивнуть и бросилась рассаживать людей. Конечно же, и тут нашлись недовольные. Если иностранцы спокойно расселись на отведенные им места, то наши принялись роптать что-то про солнечную сторону и неудобство обзора. Господи, какая солнечная сторона, когда небо покрыто серыми тучами!

К счастью, с этим быстро разобралась тетя, быстро утихомирив недовольных. Так, значит, семейку Воробьевых (папа с пивным пузиком, мама с татуажными бровями и сын-подросток, уткнувшийся в планшет) нужно взять на заметку. От таких жди проблем! Блин. И чего их по Золотому Кольцу-то понесло? Такие люди обычно отдыхают в Турции или в Таиланде, явно предпочитая поджариваться на пляже, а не восполнять пробелы в знаниях отечественной истории!

Наконец, все разместились. Тут подросла и мама с Сонечкой, рассыпаясь в бесконечных извинениях. Типаж, конечно, более безобидный, чем птичья семейка, но уж больно она дерганая. Неужели и я такая, когда дело касается Мушки? Под занавес Сонечка умудрилась оттоптать английскому маменькиному сыночку безукоризненно лакированные туфли. Вот как у них так получается, когда кругом грязь, а? Сам виноват, нечего было ноги в проход выставить! И вообще, лучше бы кроссовки надел в дорогу! Перед кем тут лорда строить, перед бабушками, торгующими матрешками?

Он, впрочем, отреагировал сдержанно, оправдывая все мои представления о темпераменте британцев. А вот Сонечкина мама от случайного промаха дочери вновь пришла в отчаяние и принялась извиняться, не заметив, что перед ней иностранец, который ее причитаний просто не понимает. И лишь отстраняется назад под ее напором. С трудом усадив ее на место, я плюхнулась на свое сиденье, сунув осточертевшую мне табличку к стенке. Мушка вертела головой, радуясь новым впечатлениям. Тетя, уверившись, что все в порядке, кивнула Борису Сергеевичу, и он завел мотор. Путешествие началось!

Глава 6

Время до Сергиева Посада прошло спокойно. Тетя время от времени что-то вещала в микрофон, туристы кто отсыпался, кто глазел на мелькающие мимо деревеньки с аккуратными деревянными домиками. Я мысленно проигрывала схему предстоящего маршрута. Тетя сопровождает нас до входа в Лавру, стережет моих подопечных, пока я выкупаю билеты, внутри я передаю группу в руки местного экскурсовода, а потом у них будет аж два часа свободного времени.

Как тетя пошутила, пусть вдоволь вкусят впечатлений духовных, чтобы потом с чистой совестью вернуться к наслаждениям земным (как я с ужасом узнала, тур нам предстоял с гастрономическим уклоном – всяческими дегустациями и вкусными фестивалями). С ужасом, потому что объедаться вкусностями никак не входило в мои планы! Прожив много лет в счастливом неведении, что такое лишний вес и диеты, я могла есть что и когда угодно, например, булочки перед сном, уверенная, что стройная фигура – это подарок судьбы и генетики, данный навсегда.

Каково же было мое разочарование, когда после рождения Мушки весы упорно не хотели показывать мне прежние оптимистические цифры. Не то, чтобы я сильно поправилась, и коварные изменения не были сильно видны окружающим, но смириться с тем, что я никогда уже не буду похожа на свои студенческие фотографии и не влезу в свои любимые платья, мне было сложно.

Оправдываться беременностью и родами, когда ребенок первый класс закончил, было уже как-то неубедительно, так что пришлось ограничивать себя в еде. Я пополнила ряды многочисленных особ среднестатистического сорок восьмого размера, и спасал меня только высокий рост и то, что килограммы пока удачно «размазывались» по всей фигуре, без складок и свисающих боков.

Разговоры подруг про подсчет калорий и морковно-апельсиновые диеты меня, как и раньше, раздражали, но теперь я невольно стала к ним прислушиваться. Коварность ведь заключалась в чем? С возрастом из дамы «приятной наружности» я могла в любой момент превратиться в даму «вот такой окружности». Вот и приходилось теперь ограничивать себя во вкусняшках. И тут гастрономический тур!

– Ничего, – утешила меня тетя накануне, – так набегаясь, что поправиться просто не успеешь. И потом иногда такие накладки бывают, что даже поесть толком не успеваешь.

– Вот утешили! – съязвила я.

В Сергиевом Посаде, к счастью, нас не ждали коварные пищевые соблазны, но тогда я не понимала, зачем мы вообще туда едем.

– Издержки производства, – вздохнула тетя. – Во-первых, больше по пути следования ничего другого нет, а напрямик до Переславля далековато без остановок ехать – туристы изведутся. Ну, а во-вторых, Троице-Сергиева Лавра – визитная карточка российской духовности, и иностранцы жаждут ее увидеть. Это классический маршрут.

Нет, когда автобус остановился, и перед нами показалась внушительная панорама Лавры с ее высокими стенами и золотыми куполами соборов, даже я, далекая от религии, почувствовала трепет. Но дела житейские заслонили просыпающиеся ростки благоговения. Пока тетя вещала о жизни Сергия Радонежского, осаде Лавры польскими войсками и прочих исторических фактах, я прикидывала, выдержит ли хваленый моторчик коляски такой переезд: от автобусной стоянки до входа в Лавру топать и топать. Ну, или в тетином случае, катиться и катиться. Но тетя, оказывается, уже решила вопрос:

– Сань, я моторчик поберегу, покатишь меня?

Отлично! Вместо того, чтобы следить за группой, я буду рикшей! Ну, или анти-рикшей, если учесть, что толкаю коляску, а не качу за собой.

– Помочь? – спросил меня аспирант-переросток, едва только мы отошли от автобуса.

И, пока я раздумывала, удобно ли припрягать туриста собственной группы в личных целях, он мягко перехватил у меня ручки коляски и пошел вперед. Тетушка закрутила головой и рассыпалась в любезностях. Я же, как только видела, что кто-то из группы вырывается вперед или, напротив, отстает, с трудом придерживала желание прикрикнуть на них. Всем было обещано свободное время, но особо упертые спешили запечатлеть себя на фоне обители, пользуясь тем, что с утра поток паломников был невелик.

Наконец, мы обогнули стену, вышли на площадь, и Мушка тут же принялась гонять многочисленных голубей. Сонечка, подумав, присоединилась к ней, а Сониная мама заняла наблюдательную позицию. Так, уже проще. Пока она за ними присматривает, за Мушку беспокоиться не стоит, но я все же успела подойти и дополнительно ее об этом попросить.

Внутрь идти Мушка решительно отказалась – наблюдать за птицами, которые ссорились из-за крошек, ей представлялось куда более интересным, чем рассматривать какие-то церкви. Местный экскурсовод, пожилой мужчина с окладистой бородой, встретил нас вовремя, но у меня стало кисло на зубах. Сразу видно – товарищ верующий и наверняка свою историческую лекцию нашьпигует религиозными деталями.

Я колебалась. С одной стороны, куда они денутся-то, мои туристы, с территории Лавры? Уследить за всеми я все равно не смогу. Вон, птичье семейство, игнорируя рассказчика, уже встало в очередь за святой водой, а профессор Есин отправился любоваться на колокольню. С другой стороны, мне было страшновато. Я еще не всех запомнила в лицо и боялась растерять.

На первом этаже дома, где мы живем, располагался частный детский сад, и детишек из него выводили гулять на общую детскую площадку. Так изобретательная воспитательница, чтобы не спутать своих питомцев с чужими детьми, надевала на них ярко-оранжевые жилетки из магазина спецодежды. Я вспомнила об этом, когда группа стала теряться от занудного вещателя и распознаться по углам. Вот бы и на них какие-нибудь жилетки нацепить! Интересно, а в туре не предполагается подарков от фирмы в сине-белых цветах? Надо спросить у тети!

Понимая всю абсурдность своих мыслей, я смирилась с неизбежным и побрела к выходу. Торчать два часа среди пафосно раззолоченных палат мне точно не хотелось! Лучше с Мушкой голубей покормим. Или, может, рядом парк какой есть?

Последнее, чем я успела полюбоваться, были вовсе не расписные колонны и не украшенные резьбой двери, а Алекс, вдохновенно вещавший что-то своим подопечным. Англичане были единственными, кто стойко дослушал лекцию до конца, возможно, как раз потому, что из речи экскурсовода они ничего не понимали. Алекс, насколько позволял мне это понять уровень моего английского, половину нудных фраз опускал, и в его вольном переложении факты казались куда интереснее. Сейчас, когда он не ставил целью самоутвердиться в роли покорителя женских сердец, а увлекся работой, он нравился мне гораздо больше.

Уже под аркой меня обогнал аспирант, и я сочла своим долгом его окликнуть и поинтересоваться, куда это он так скоро?

– Если честно, меня утомляет подобная роскошь и раболепие, – признался он. – Надеюсь, вас не задел мой отзыв?

– Нет, я сама о том же думала, но людям верующим или ценителям прошлого, наверное, нравится.

– Я не принадлежу ни к тем, ни к другим, – улыбнулся он.

– Вы же вроде историк?

– Да, но круг моих интересов далек от всего этого, – он обвел рукой стены, которые нас окружали.

Расспросить его дальше я не успела, мы вышли на площадь, и я невольно зажмурилась: неожиданно яркое солнце прорвало плотную завесу облаков и теперь сияло на радость гуляющим. Мушка с Сонечкой еще кормили голубей. Я быстро изложила тете свое решение покинуть Лавру, и она сказала:

– Слушай, ну раз так, тут недалеко, буквально через пару кварталов, есть музей игрушек. Сходите, девочкам будет интересно. Времени в запасе предостаточно.

Все это время аспирант, переминаясь с ноги на ногу, стоял чуть поодаль. Так, одно дело в Лавре, а если он сейчас вздумает пойти город посмотреть? Заблудится, отстанет? И вся группа из-за него задержится?

– А вы с нами пойдете? – предложила я поспешно.

Пусть уж лучше под присмотром будет.

– Боюсь, свой интерес к игрушкам я уже давно перерос, – улыбнулся он.

– И все же... – настаивала я, решив игнорировать шутку, но договорить не успела.

– А молодой человек как раз меня обратно к автобусу отвезет, – вмешалась тетя, – правда?

Молодой человек любезно согласился, и мы разошлись: он с тетей к стоянке, а мы с мамой Сонечки и девочками – к музею игрушек. Ладно, вернется в автобус, уже легче!

– Засмущали вы его, – улыбнулась вдруг Сонечкина мама, назвавшаяся Аленой.

Я замерла. Черт, а ведь и в самом деле, мое приглашение со стороны, должно быть, выглядело нелепо. Он же не знает, что я просто боялась, чтоб он не потерялся. Еще примет мои слова за заигрывания! Вот еще не хватало! Странно только, что тетя не ухватила за столь блестящую возможность! Чтобы я, да сама проявляла интерес к мужчине! Впрочем, она же обещала, что не будет меня больше сватать.

В музее и впрямь было куда интереснее, чем в Лавре. Пока девочки, ахая, перебежали от витрины к витрине, мы с Аленой разговорились. Оказалось, что в тур ее отправил муж. Вернее, почти бывший муж – уже год они пребывали в состоянии разъезда.

– Решил, что так удобнее, – невесело усмехнулась Алена, – не буду под ногами путаться, пока он с любовницей планирует, что еще из нашего дома вынести! Ну, оно и к лучшему. У Сонечки завтра день рождения, я хотела ее отвлечь... от всего этого...

И она замолчала, спохватившись, что слишком разоткровенничалась.

– Я тоже в разводе, – поспешила успокоить я Алену, – правда, уже давно, два года почти, но тоже... натерпелась.

Я еще помнила, что когда эмоции в острой фазе, не хватает здравого смысла, чтобы держать все в себе. Наоборот, хочется выплеснуть всю боль и ярость, и разочарование от надежд, что не сбылись.

– Вы правильно сделали, – добавила я, – путешествие – хороший способ отвлечься.

Теперь, когда выяснились некоторые подробности ее биографии, я смягчилась, стараясь не обращать внимания на ее излишнюю суетливость. В музее мы прекрасно провели время, правда, мне пришлось пообещать Мушке, что по возвращении я сошью для ее куклы вот такое же платье, как у дамы в витрине. В автобус мы вернулись довольные и повеселевшие. Хорошо, что у Мушки теперь есть компания. Обычно она предпочитала играть с девочками постарше, но над робкой и тихой Сонечкой снисходительно взяла опеку.

Я заняла свой пост у двери, встречая туристов. Заглянув в автобус, вспомнила тетино предостережение – не пересчитывать по головам уже вернувшихся, вновь перехватила изучающий взгляд англичанина. И чего ему от меня надо, этому (я заглянула в список) Джастину Уилтширу? Не нравится, нанял бы частного гида, и дело с концом! А уж путешествуешь с группой, будь добр, терпи! Заметив, что я тоже на него смотрю, англичанин вдруг отвесил церемонный поклон. Я даже оглянулась. Это он мне, что ли? И вроде на полном серьезе, без издевки. Может, просто разница менталитетов сказывается, и я зря к нему цепляюсь?

Остальных англичан развлекал Алекс, успевая при этом отвешивать комплименты входящим в автобус женщинам. Всем без исключения, будь то хихикающая студентка с длинными русыми косами или две сестрички-пенсионерки. Впрочем, нет, одно исключение он все же сделал – когда в салон вплыла мадам Воробьева, а вслед за ней, обвешанный флягами со святой водой, нахмурившись, проследовал ее муж. Интересно, куда им столько?

– Мам, можно я к Сонечке пересяду? – попросила Мушка, прижимая к груди буклеты из музея кукол.

Алена уверила меня, что Мушка им нисколько не помешает, и я разрешила. А сама вернулась к папке с маршрутом. Впереди ждал Переславль-Залесский.

Глава 7

За окном вновь замелькали леса. Сейчас, в начале лета их зелень была еще яркой и радостной. Это позже, когда начнется иссушающая жара, листья выцветут и покроются пылью, а пока после дождя все выглядело праздничным и умытым. Я залюбовалась. Прожив половину жизни в степном краю, где березы не вырастали выше балкона второго этажа, я не уставала радоваться, прогуливаясь в рощах, когда кроны деревьев шумели высоко. Или, как сейчас, любоваться из окна.

И, конечно, как только я расслабилась, началось!

– Простите, можно остановить автобус? – склонился надо мной Джастин.

От неожиданности я подскочила в кресле и, поскольку только что в очередной раз изучала инструкцию начинающего гида, рывкнула:

– Нельзя ходить по салону во время движения! Вернитесь на место!

Лоб Джастина прорезала морщина.

– Но тогда как я попрошу вас остановиться? – резонно заметил он.

– А что случилось?

– Маме плохо. Ее..., – он повертел рукой в воздухе, силясь подобрать слово, – слегка укачало.

– Борис Сергеевич, остановите, – выкрикнула я.

Тетя встревожено повернула голову, а я, не дожидаясь, пока водитель свернет на обочину, бросилась в салон, игнорируя то, к чему только что призывала Джастина. И поэтому невольно была вынуждена цепляться за кресла и пару раз ткнулась в широкую спину идущего впереди англичанина. К моему облегчению, его мама выглядела вполне сносно, разве что чуть побледнела. Мы дождались, пока автобус окончательно затормозил, и бережно вывели ее через среднюю дверь на улицу.

Солнце разошлось не на шутку, и я завертела головой, выискивая тень. Вот некстати это все, и что делать? Я помнила лишь одно – воду не давать! Туристы приникли к окнам, выискивая причину нашей внезапной остановки.

– Mom, are you okay? – спросил Джастин, и только тут до меня дошло, что ко мне-то он обращался на русском!

Хорошо, что я свое впечатление о нем не успела никому высказать, а то был бы конфуз. Ну, а мысли ни на русском, ни на английском, к счастью, никто пока читать не научился. Что же делать? Спросить у тети? Но это мне надо их бросить, вернуться в автобус, потом сюда. Пока пробегаю, а мадам в обморок хлопнется!

– У меня «Драмина» есть, принести? Сонечке хорошо помогает.

Оказывается, половина группы вышла вслед за нами, в том числе и Алена с девочками. Меня обожгло стыдом. Аптечка! Вот первое, о чем я должна была подумать! Джастин бросил быстрый взгляд на Алену и пробормотал что-то благодарное. Алена ушла в автобус за сумочкой, и в этот момент кто-то коснулся моей правой руки. Я опустила глаза: упаковка с лекарством. Борис Сергеевич, который мне ее незаметно сунул, уже возвращался к автобусу. У меня в голове щелкнуло, и все стало на свои места. «Если укачало пожилого человека, нужно исключить вероятность таких диагнозов, как инсульт...» и далее по тексту.

Судя по всему, инсульта у мадам не было. Она шумно дышала и энергично обмахивалась веером, на вопрос сына ответила внятной цветистой речью, а на ее подтянутом лице не дрогнул ни один мускул. Я вытряхнула на ладонь несколько шариков и протянула ей.

– Что это? – с подозрением осведомился Джастин.

Блин, я и забыла, что в отличие от моих соотечественников, которые лекарства покупают наобум, а симптомы болезней сверяют в интернете, иностранцы к своему здоровью относятся куда серьезнее.

– Это средство от укачивания. Не бойтесь, оно гомеопатическое. Homeopathic, – на всякий случай уточнила я, стараясь придать слову нужный акцент. – Совершенно безопасное.

Мадам смахнула лекарство с моей руки.

– Не глотать! Not swallow! – судорожно выкрикнула я. – Under... under...

Черт, как же его. Я высунула язык, показывая, куда положить лекарство и перехватила насмешливый взгляд Джастина. Ну и пусть его! Когда вернулась запыхавшаяся Алена, вопрос уже решился.

– Простите, – вновь начала дергаться она, – аптечка в сумке затерялась.

– Нестрашно, – спокойно ответил Джастин.

– Вам нужно пересесть вперед, – заметил вновь подошедший Борис Сергеевич. – И что-нибудь кисленькое. Ну, карамельку какую-нибудь.

Джастин перевел. Мадам _ротестующее мотнула головой, но, как я поняла, возражала она против карамели, а не против перемещения по салону. Я прикинула план рассадки. Птичье семейство, сидящее со стороны водителя, трогать не стоит. Не буди лихо, пока оно тихо. А вот за моей спиной сидели две престарелые сестры из Воронежа, по-моему, вполне безобидные.

– Кисловы согласились, – добавил водитель, и мне стало стыдно.

Первая же проверка на вшивость и, если бы не чужая предусмотрительность, я бы провалилась по всем статьям!

– Мы можем уже ехать? – недовольно осведомилась пышнотелая туристка в платье, которое врезалось в ее бока так туго, что невольно наводило на мысли о колбасе, перетянутой бечевкой. Колбаса? Блин, обед же скоро!

– Вам лучше? – спросила я.

Джастин смолчал – тон моего вопроса и так был понятен, без перевода.

Мадам закивала, и мы, под одобрительные возгласы остальных вернулись в салон. Из всех только англичане смиренно сидели на местах, следя за включенным на экране фильмом про юность Петра I. А, ну, да, мы же едем смотреть колыбель русского флота, все в тему. Остальные пассажиры успели разбрестись вдоль дороги, хотя, кроме буйно цветущих ромашек, рассматривать там было нечего. Интересно, англичане такие дисциплинированные или просто нелюбопытные? Уж кому бы в первую очередь интересоваться самочувствием соотечественницы, так это им!

Зато теперь понятно, почему переводчик не вышел и заставил меня краснеть перед туристами. Видимо, знал, что с его обязанностями успешно справится Джастин. Или остальных подопечных не рискнул покидать? Алекс, впрочем, обнаружился возле тети, которая держалась на удивление спокойно. Была уверена, что я справлюсь? Интересно, это она надумила Бориса Сергеевича отнести мне лекарство и договориться с сестрами-пенсионерками, или он сам? Впрочем, главное, что все решилось!

Мы продолжили путь, только теперь я внимательно прислушивалась к дыханию Уилтширов за своей спиной и прямо затылком чувствовала, что Джастин меня разглядывает. Как с его точки зрения выглядели мои действия? Прошла ли я тест на гида, достойного сопровождать его и его матушку? А ведь в нашей группе половина людей – пенсионного возраста, вдруг подумалось мне. Ладно, на первый случай у нас есть аптечка, но что, если кому-то по-настоящему станет плохо в дороге или в отеле? Тетя уверяла меня, что за ее обширную практику самое страшное, что случалось с туристами, это расстройство желудка из-за смены пищи. Но вдруг?

Из пестрой толпы жизнерадостных отдыхающих все люди, сидящие за моей спиной, вдруг превратились в потенциальных больных, которых в каждую минуту мог настичь сердечный приступ или обморок. На их фоне тетин перелом выглядел сущим пустяком, честное

слово! И теперь мне только и оставалось, что молиться, чтобы за время путешествия ни с кем ничего не случилось. Эх, зря я визит в Лавру проигнорировала! Поставила бы свечи за всеобщее здоровье – вот прямо по списку, исчерканному галочками!

Тетя, завидев на горизонте колокольни Переславля, включила микрофон и начала жизнерадостно вещать о красотах, которые нам предстоит увидеть. Борис Сергеевич невозмутимо крутил баранку и, глядя в его чуть сутулую спину, обтянутую фирменной синей рубашкой, я подумала, что, если я умудрюсь провести высадку и трансфер туристов в ресторан без происшествий, нужно будет выкроить минутку и обязательно его поблагодарить!

Глава 8

Из-за мелкого происшествия с мадам Уилтшир (вообще-то, по идее она миссис, но иначе как мадам ее называть не хотелось), мы немного задержались, и на подъезде к городу тетя начала вызванивать хостессу кафе, где нас ждал обед. Когда народ вывалился из автобуса, раздалась восторженные отклики. Кафе было оформлено, как русский терем: бревенчатые стены, резные наличники и столбы, в клумбах с цветами – фигурки героев русских сказок. Интерьер тоже радовал глаз: стены увешаны расписными тарелочками, часть стены выложена прекрасными изразцами, витрина с блюдами тоже замаскирована под старину. Лепота!

Но, конечно, куда больше, чем оформление кафе, всех порадовал вид блюд, которые нам подавали. Я уже знала, что список блюд для туристических групп строго регламентирован и согласовывается заранее. Меню не было, нам просто разнесли еду. Вернее, не нам – я продолжала стоять, пока не уверилась, что все расселись, и всем всего хватило. И лишь потом сама пошла за маленький стол на четверых у выхода.

Борис Сергеевич уже торопливо, но аккуратно ел борщ. Мушка с печальным видом возила ложкой по тарелке; она не привыкла к такой наваристой пище. Я прошла на кухню и попросила сразу принести ей второе. Убедившись, что дочка не останется голодной, я, наконец, и сама принялась за еду. Все было незамысловатым, но сытным и вкусным. Пока никаких изысков я не заметила, но как объяснила тетя, все еще впереди.

– Если честно, суть гастро-тура в подаче блюд, а не в их составе. Дегустировать мы будем практически все то же самое, что и так входит в стандартный комплексный обед, но подключи сюда мастер-класс от шеф-повара или затейливые исторические факты, связанные с тем или иным блюдом, и обед приобретает нужный колорит. К тому же для иностранцев блюда русской кухни – уже экзотика.

– Я видела, как ты разговаривала с мадам Уилтшир у входа. Она на меня жаловалась, да? – спросила я у тети.

– Нет, мы вполне мило поговорили. Агнесс сама не знает, что на нее нашло. Она отличается завидным здоровьем и дорогу переносит хорошо. Уверила меня, что с ней больше хлопот не будет.

– Да? А мне показалось, что вы спорили.

Тетя лишь пожала плечами.

– А почему ты называешь ее Агнесс?

– А почему ты называешь ее мадам?

– Ну, у нее вид такой... Мадам.

Борис Сергеевич коротко усмехнулся, видимо, понял, что я имею в виду. Эта надменная элегантность, царственные жесты и снисходительное обращение к окружающим... Но промолчал, а тетя неожиданно вступилась за англичанку:

– Да, нет, она вполне милая, я ее не первый год знаю, просто она привыкла так себя держать. Графиня все-таки.

– Графиня? – я чуть не поперхнулась. – Так она что, самая настоящая аристократка?!

– Настоящее некуда, – уверила тетя, – титул, родословная, поместье, замок. Все, как полагается.

– Как ее сюда-то занесло?

Борис Сергеевич извинился и ушел из-за стола: нужно было открыть автобус, если кто из туристов быстро поест. Я оглядела зал, пока вроде все на местах, наслаждаются едой и атмосферой. До назначенной экскурсии еще был хороший запас времени, и я с чистой совестью вернулась к разговору.

– Так что она здесь делает?

– О, – сказала тетя, – она – любительница русской старины. Ее предки по материнской линии – выходцы из России, и она питает слабость ко всему русскому. Они обычно с мужем путешествуют, но в этот раз он приехал в Россию исключительно ради Мундиаля, поэтому в этой поездке Агнесс сопровождает сын.

Ага, значит, Джастин – вовсе не угодливый маменькин сынок, как я думала, а, как и я, случайная жертва семейной рокировки. Еще и настоящий граф, оказывается. Или нет? Как у них там все это наследуется? С одной стороны, мне стало легче – по крайней мере, теперь понятно, почему у него чопорные манеры и холодные взгляды – видимо, юных лордов с детства тренируют, как нужно держать себя с плебеями вроде меня. С другой – сложнее, ведь теперь я должна была вдвойне соответствовать, чтобы не опозорить честь русского мундира перед представителями британской знати. Та еще задачка!

– А остальные, они – тоже аристократы? – осторожно осведомилась я у тети.

– Ага, – спокойно ответила она. – Только проще, всего лишь бароны.

«Всего лишь». Ну, да, ну, да. У меня теперь невольно возникло желание присесть перед ними в реверансе и обращаться «ваша милость»! Когда в юности я засматривала экранизации книг Джейн Остен и мечтала попасть в ту атмосферу, я никак не ожидала, что мои мечты сбудутся столь причудливым образом! Ирония судьбы – пока простые русские люди мечтают о красотах английских поместий, англичане тратят деньги, чтобы посмотреть российскую глубинку!

– Если они такие крутые, почему едут в тур с обычной группой? С их-то деньгами надо было брать частный микроавтобус и отдельного гида.

– Вот как раз, потому что они хотят проникнуться духом настоящей русской глубинки, а не быть изолированными от...

– Простого трудового народа, – язвительно закончила я. – Понятненько. Ну, посмотрят еще. Но при этом на персонального переводчика раскошелились, да и номера, насколько я видела, делюкс забронировали.

– Сань, ты чего взъелась? – удивилась тетя.

Я и сама не понимала. Наверное, так своеобразно проявлялся страх облажаться перед титулованными особами. Хотя, собственно, я перед всеми боялась облажаться, не только перед англичанами! Сама не ожидала, что так ответственно подойду к делу, что от моей «заботы» туристы, того и гляди, скоро начнут в стороны шараться! А ведь прошло всего полдня! Нет, надо взять себя в руки и расслабиться, как бы противоречиво это ни звучало.

Официантки разнесли чай. Я забрала у Мушки стакан, стала помешивать ложечкой, чтобы его остудить. Мушка уже ерзала на стуле, оглядываясь на Сонечку – им хотелось играть и бегать. К чаю подали вареники с черникой, и Мушка принялась забавляться, протыкая их вилкой и глядя, как синеватый сок смешивается со сметаной, образуя причудливые разводы.

– Елизавета, – строго сказала я, и Мушка мгновенно угомонилась.

Она знала, раз уж я обратилась к ней по имени, нужно вести себя смирно. Когда-то, только поступив в садик, Мушка вернулась домой в слезах и на своем, еще полу-тарабарском, объяснила мне, что из-за фамилии ее дразнят Мухой. Я попыталась перевести все в шутку, схватила ее и закужила по комнате, приговаривая:

– Ну, какая же ты муха, до мухи тебе еще расти и расти, ты пока еще мушка, маленькая и непоседливая!

Дочка залилась смехом и успокоилась, а прозвище прижилось, сначала в стенах дома, а потом и за его пределами. Позже я рассказала дочке, как меня саму в детстве дразнили Жуком из-за девичьей фамилии. Показала книжку про жизнь насекомых – какие они на самом деле трудолюбивые и необычные. На мою беду, дочка слишком прониклась любовью к ним, но, по крайней мере, комплексовать из-за фамилии перестала, и на дразнилки больше внимания не обращала. А ее настоящее имя у нас стало условным сигналом, что мама сердится.

Теперь Мушка проглотила пару растерзанных вареников, запила чаем и попросилась на улицу. Хорошо, что Алена вновь выразила готовность присмотреть за девочками. Спихватившись, я сообщила тете, что у Сонечки завтра день рождения.

– Отлично, – оживилась она, – в Русском парке, где мы будем, можно договориться, и ее поздравят прямо там. Можно у Алены спросить, если она хочет, чтобы и ее подарок кто-нибудь из сказочных героев преподнес. Спросишь, чтобы я заранее созвонилась?

Я пообещала.

Осоловевшие от сытости туристы потянулись на улицу. Если честно, меня жутко потянуло в сон. Но до заселения в гостиницу еще оставалось полдня. Почему нельзя было сделать, чтобы мы разместились, отдохнули, приняли душ, а потом уже продолжили культурную программу? Но, стряхивая сонливость, я сама же себе и ответила – потому что половина туристов, добравшись до кроватей, уже бы никуда не захотела выбираться! Да и музейные комплексы работают, в основном, до шести-семи вечера. Надо успеть все осмотреть, чтобы нас не подгоняли. В общем, кажется, я начинала вникать в нюансы профессии, и меня это радовало.

Глава 9

Алена от моей, вернее, тетиной, идеи с поздравлением пришла в полный восторг и пообещала, что вечером, в гостинице отдаст мне припасенную для Сонечки куклу Барби. Я хотела заметить, что пластиковая американская красотка не очень-то вяжется с антуражем русских сказок, но вовремя придержала язык. Дети, в отличие от взрослых, не склонны тщательно анализировать происходящее, им довольно простых радостей. Да и кому, как не мне, знать, как ребенок заливается, когда чего-то хочет!

– Саша, можно вас на минутку? – позвал меня Борис Сергеевич.

В салоне он провел меня назад, указал на картонные коробки, сложенные на сиденье и протянул маркер:

– Сейчас начнется сувенирный ажиотаж, – пояснил он, – сметать будут все, не разбирая. Потом оставляют на сиденьях пакеты и свертки, то теряют, то под кресла заваливаются. В общем, хлопот не оберешься. Предложите им воспользоваться – складывать все сюда, фамилии подписать. Так гораздо проще вечером все это забрать в отель.

– Спасибо, – поблагодарила я, принимая маркер.

Борис Сергеевич улыбнулся, кивнул и вернулся на свое место. Девушку-экскурсовода мы захватили по пути. Она впорхнула в автобус, приветливо поздоровалась со мной, с тетей, с Борисом. Чуть заметно покраснела, спросив:

– А Толик где? Его же смена?

– Заболел, – кратко пояснила тетушка.

Девушка вздохнула и, завладев микрофоном, принялась рассказывать группе про чаяния юного царя и его потешный флот.

Борис Сергеевич оказался прав: на склоне холма, ведущего к музейному комплексу Петра I «Ботик», куда мы приехали, расположились многочисленные лотки с сувенирами, и мои подопечные мгновенно превратились в племя восторженных туземцев, которым пираты преподнесли стеклянные бусы и зеркала. Им не нужны были живописные виды Плещеева озера, раскинувшегося неподалеку. Их не интересовал памятник Петру, горделиво вскинувший руку. Их не останавливали увещевания экскурсовода, что все можно будет купить на обратном пути, а пока их ждет увлекательная экскурсия по комплексу. Нет! Керамические свинки, расписанные розочками, вышитые салфетки и колокольчики оказались для туристов куда важнее! Хоть бери и палкой их подгоняй!

Наконец, все подтянулись наверх. И я вновь, как и в Лавре, испытала разочарование. Несколько небольших павильонов, потемневший от времени остов ботика, усыпанный монетами, скрепленные якоря в три человеческих роста... Возможно, человеку, увлеченному русской историей, это бы было интересно, но я заскучала. Сложно было оживить в воображении картинку прошлого и представить, что по этому холму бродил когда-то долговязый Петр, обсуждая с инженерами чертежи будущих кораблей. Или сказывалось то, что я не могла расслабиться, надзирая то за Мушкой, то за членами группы? Или дело было в том, что я изначально сюда не собиралась? Я не знала, но мною вдруг овладела апатия.

Тетя осталась внизу – одолеть подъем оказалось не под силу даже ее хваленной коляске. Делиться своими сомнениями с той же Аленой я не сочла допустимым. Гиду надлежит быть веселым и исполненным энтузиазма, а как я смогу увлечь туристов, если сама ничего не чувствую?

Свободного времени здесь давали немного – только, чтобы успеть сфотографироваться. Птичье семейство разглядело на одном из павильонов табличку, что там проходят костюмированные балы в стиле петровских ассамблей. И теперь дружно возмущалось, почему сие развлечение за отдельную плату и в другое время? Почему не включено в программу? Я пред-

ставила себе папашу с его пивным пузом в старинном камзоле и напудренном парике и едва удержалась от смеха.

Понятно же, что им подобные развлечения до лампочки, лишь бы поворчать. И я в очередной раз задалась вопросом, какая нелегкая занесла их в этот тур. Интерес английской аристократии к русской культуре я еще могла понять, но мотивы Воробьевых, чей отрок так и не поднял глаз от планшета, оставались для меня загадкой.

На обратном пути приступ сувенирного ажиотажа повторился, так что предложенные мною коробки для покупок оказались весьма кстати. Если так дело идет в первый день, дай бог, чтобы к концу поездки в оба багажника все уместилось! Я, поддавшись дочкиным просьбам, купила лишь маленькую керамическую фигурку котенка с глазами-незабудками, которого она теперь бережно баюкая, прижимала к груди. И завтра же, наверняка, забудет его ради новой умильной сувенирной зверушки. Ладно, я сразу себе дала зарок – из каждого города только один сувенир. Надеюсь, что сувенирная лихорадка от туристов мне не передастся!

Поджидая, пока подтянутся отстающие, я остановилась на склоне, где деревья чуть расступались, открывая отличный вид на Плещеево озеро. Интересно, если когда-то построенные суда спускали с холма на воду, получается, озеро так далеко отступило? Оттуда прямо веяло древностью, и даже яркие лоскутки парусов не сбивали это ощущение.

– Впечатляет, правда? – остановился возле меня аспирант Илья.

Я кивнула, и ему моего сдержанного одобрения оказалось достаточно, чтобы завести непринужденный разговор, хотя я, если честно, хотела насладиться прекрасным зрелищем в тишине.

– Каждый раз, когда я сталкиваюсь с подобным природным чудом, жалею, что стал историком, а не геологом. Столько загадок и тайн хранит в себе это озеро!

– А мне кажется, – осторожно заметила я, что история – как раз такая наука, которая позволяет смешивать факты из самых разных сфер ради темы исследования.

Илья улыбнулся:

– Вот и профессор Есин мне об этом твердит, когда меня настигает творческий кризис, и я начинаю придумывать отговорки, чтобы не писать. Он и сюда-то меня вытащил в надежде, что обстановка поспособствует вдохновению. Материал-то полностью собран, осталось только воедино свести.

– А я еще удивлялась, как вы планируете вести исследование в рамках столь насыщенной программы. А что за тема?

Илья покачал головой:

– Ну, нет, об этом говорить не стоит. Я уже попался на том, что начинаю вещать и увлекаюсь, забывая, что девушкам скучно слушать про дела, далекие от обычной жизни.

– Да, ладно, мне нравится история, – сказала я и только потом сообразила, что я его поощряю.

– Да? – приподнял густую бровь Илья и торжественно процитировал, – ««Книжные собрания и русская рукописная книга семнадцатого-восемнадцатого веков: теоретико-методологические и прикладные проблемы источниковедческого и историографического анализа».

– Ой-ой, – не выдержала я, – сдаюсь, вы правы, нужно искать другую тему для разговора.

В этот момент мимо нас прошел Алекс, поддерживая под локоток смеющуюся девушку-экскурсовода. Да... эти двое явно не об историографическом анализе беседуют. Но в который раз я поразились профессионализму переводчика: он шел от своих подопечных достаточно далеко, чтобы они не слышали его разговор со спутницей, но в то же время достаточно близко, чтобы в случае необходимости англичане могли к нему обратиться.

Илья же покорно нашел другую тему, наблюдая за ярко-красным парусом далекого виндсерфера.

– Жаль, что по времени мы не попадаем на фестиваль воздушных шаров, которые здесь проводятся. Не довелось бывать?

– Да я еще нигде не была, – ляпнула я.

Никогда Штирлиц не был так близок к провалу! Молодец, Александра, ты еще возьми у тети микрофон и торжественно объяви сразу всей группе, что ты путешествуешь и видишь все впервые, наравне с ними. Конечно, на моем бейдже честно красовалась надпись «стажер», но, по-моему, мало кто вникал, что за этим кроется. К счастью, Илья то ли не заметил оплошности, то ли тактично промолчал. Тут и последние люди из группы подоспели, и я поспешила вниз.

Стоянка располагалась через дорогу, и я крепко вцепилась в руку Мушки, которая до этого крутилась с Сонечкой возле сувенирных лотков. Моя б воля, я бы и половину туристов за руку взяла, уж больно бесстрашно они кидались через дорогу, игнорируя проезжающие машины. Только иностранцы дружной группкой стояли у обочины, недоумевая, почему в столь оживленном месте нет светофора. Алекс, видимо, объяснил им нюансы российского противостояния пешеходов и водителей: кто успеет – тот и прав, и они гуськом потянулись через переход.

Игнорируя тетинo правило, я быстро пересчитала всех по головам, надеясь на то, что мой маневр вряд ли кто заметит. Наткнулась вновь на взгляд Джастина, сидевшего теперь в опасной близости (опасной, потому что через мое плечо он мог увидеть исчерканные моими заметками брошюры путеводителя и разгадать, что я – самозванка). Надежда лишь на то, что читать по-русски он умеет гораздо хуже, чем говорить! Правда, как мне показалось, после случая с его матушкой, льда в его глазах заметно поубавилось, но все равно под его взглядом я чувствовала себя экспонатом в музее. Матрешкой с горящими щечками.

Девушка-экскурсовод натянула до предела шнур микрофона, устраиваясь в кресле за водителем, но Алекс традиционно ушел с этого места в глубь салона, к дружной четверке баронов, и я невольно позлорадствовала, увидев гримаску разочарования на ее лице. Делом, красавица, заниматься надо, а не амурь крутить на рабочем месте!

Глава 10

Экскурсия по Красной площади прошла в ускоренном темпе: все уже порядком устали и хотели в гостиницу, да и по времени мы, хоть и не сильно, но сбились. Но свободное время все же дали. Бегать по заросшим травой-муравой крепостным валам девочкам быстро наскучило. Мы увидели на заборе через дорогу ярко-желтую табличку «Скажем вам без дураков – вы в музее утюгов», и отправились туда.

На первом этаже старинного здания царил прямо-таки разгул сувенирного искусства: все было увешано-завалено тарелочками, магнитиками, кружками, тесками, салфетками и, конечно же, расписными керамическими утюжками. Я поспешно потянула дочку наверх по лестнице, где нам удалось ухватить кусочек чужой экскурсии.

Девушка с шутками-прибаутками демонстрировала гостям, как в старину стирали белье на длинной деревянной доске, как засыпали угли внутрь чугунного утюга. Глядя на нее, я поняла, как сухо и скучно, должно быть, воспринимаются мои исторические справки, которые я успела дать своим туристам. Дежурной улыбки мало – энтузиазм должен исходить изнутри. От этого сравнения сразу испортилось настроение, и только вид Мушки, которая переходила от полки к полке, зачарованно разглядывая утюги самых причудливых форм, меня немного взбодрило. Правда, при мысли, что какой-нибудь тяжеленный утюг может свалиться ей на голову, мне вновь стало не по себе.

Долгожданное заселение в отель стало, как я надеялась, финальным испытанием дня. К счастью, в последние годы активно реализовали программу «доступная среда» – везде и всюду оборудовали пандусы и съезды, и тетя лихо вкатила в холл гостиницы без посторонней помощи. Мне не придется вникать в то, как проходит заселение, как выкупают бронь, чем расплачиваются. Мое дело маленькое – всех до стойки проводить. Так что когда все под чутким руководством невозмутимого Бориса Сергеевича разобрали чемоданы из багажника, тетя уже ждала нас на ресепшн с ключами и гостевыми карточками. Мне всего-то и осталось, что стать за ее спиной и отмечать по списку, кто куда заселился.

До ужина еще оставалось около сорока минут, и первое, что я сделала, поднявшись в номер – упала на кровать. Нещадно ныли натруженные ноги, ломило спину, кружилась голова. Мне казалось, словно я пахала поле, причем не шла за сохой, а была впряжена вместо лошади. Что же дальше-то будет, ведь на каждый день у нас запланировано два города и два переезда. К чему такая гонка? Из каких соображений выстраивали маршрут? Почему нельзя в каждом городе останавливаться на ночлег и целый день его осматривать, а не скакать галопом? Или это я, офисная узница, не привыкла к марш-броскам? Туристы, похоже, прекрасно себя чувствуют!

Мушка тем временем исследовала номер. Я видела, что она тоже устала, но, как часто бывает у детей, от усталости у нее лишь усилилась возбудимость. Прикинув время, я прибегла к проверенному средству: сама лишь быстро умылась холодной водой, а вот дочку искупала под теплым душем. Под ласковыми потоками воды она сразу успокоилась и разомлела, и теперь возникла другая сложность: как ее, сонную, уговорить одеться и спуститься к ужину.

Трапеза в отеле прошла спокойнее, чем днем в ресторане: для нас уже были накрыты столики. Правда, в какой-то момент я поняла, что одновременно в зале ужинают три группы и испугалась, что не смогу распознать своих. Кроме ярких типажей, вроде птичьего семейства или придирчивой дамы-колбасы в тугом платье, в любом коллективе есть несколько ничем ни примечательных личностей, как массовка в сериалах, которые до финальных титров так и остаются безликой серой массой. Вот и в нашей группе нашлись такие. Уйди они сейчас в другой автобус и смешайся с другой группой, я бы ни за что не смогла их вернуть обратно – просто не узнала бы.

– Не дергайся, Сань, все хорошо, – успокоила меня тетя.

За столиком мы сидели в прежнем составе: я, Мушка, тетя и Борис Сергеевич. Последний осведомился, что делать с вечерней поездкой к Синему камню. Я застыла: точно помнила, что в программе это мероприятие не значилось. Тут тетя объяснила мне, что кроме предусмотренных в туре мероприятий, они иногда устраивают «самоволки» – за отдельную плату предлагают туристам съездить посмотреть место, не включенное в основной маршрут.

Я уже настроилась, что вернусь с ужина, приму душ и после наполненного тревогами и суетой дня проведу спокойный вечер с сопящей под боком Мушкой и расписанием завтрашнего дня! При одной мысли, что сейчас опять нужно куда-то ехать, мне стало плохо, и я готова была взмолиться и упросить тетю не затеваться с поездкой. Но вовремя прикусила язык. Как я понимала, подобные самоволки – это реальная подработка не только для гида, но и для водителя. Кто я такая, чтобы лишать Бориса денег, особенно после всего, что он для меня сегодня сделал?

– Поедем, конечно, – заверила тетя.

Половина туристов уже разошлись по номерам, и теперь мне предстояло всех обойти и предложить вечернюю прогулку. Заранее, когда все были в сборе, им ничего не объявляли, как я поняла, вопрос решался всегда отдельно – то погода не позволяла, то гид с водителем уставали, то еще что. А у нас же народ какой: если кто и не хотел ехать, то сначала объяви развлечение, а потом отмени его – возмущению не будет предела. Конечно, можно было всех обзвонить, но, мне звонки так за время работы надоели! Я, конечно, кинула сообщение в группу вотсап, но, уверена, половина его не прочитают! И, подумав, я все же отправилась в обход.

Наш этаж я обошла быстро, и улов был неплох: от поездки отказались лишь птичье семейство и профессор с Ильей (в их номере на столе уже разложены были бумаги – научный диспут был в разгаре!). Потом я отправилась к англичанам – их номера были более комфортабельными и дорогими, и располагались двумя этажами выше.

На лестнице я столкнулась с Алексом, который спускался вниз. При виде меня он встрепенулся и принялся мурлыкать под нос «Александра, Александра!», песенку из фильма, которая сопровождает меня всю мою жизнь! Если б он только знал, как осточертела мне эта мелодия, выбрал бы другой способ подбивать клинья.

Когда мы сравнялись, он положил руку на перила, перегородив мне дорогу, и осведомился с улыбкой:

– Уж не меня ли ищешь, прекрасная незнакомка?

От его близости у меня вдруг прошлись мурашки по спине. Ладно, одернула я себя, просто к тебе уже очень давно никто не проявлял интереса, вот ты и таешь. А ведь еще час назад Алекс также девушку-экскурсовода обхаживал! Ходок! От этой мысли мне немного полегчало, и я смогла взять себя в руки.

– Нет, но ты мне годишься. Как переводчик, – сухо уточнила я.

Алекс вскинул бровь:

– Только как переводчик? Жаль... жаль...

– Алекс, мне не до шуток, – отрезала я, и тут же не выдержала, задав вопрос, мучивший меня с самого утра, – слушай, почему ты Алексом зовешься, а не Алексеем?

– А что?

– Ну, как-то звучит... странно. Это чтобы твоим подопечным легче было обращаться к тебе? Или...

Как бы тактично сказать, что царящая среди молодых людей тенденция переименовывать русские имена на иностранный манер казалась мне инфантильной? Не Денис, а Дэн, не Алексей, а Алекс, не Сережа, а Серж. Сейчас скажу и буду в его глазах выглядеть занудной теткой,

какой, честно говоря, я по сравнению с ним и являюсь. Но Алекс нимало не смутился, пожал плечами:

– Не знаю. Скорее, это разделение рабочего и личного. Алекс – для клиентов и коллег, друзья зовут меня Лехой, близкие – Лешей. У тебя, кстати, имя тоже интересное. Александра – что-то строгое и очень умное, а Саша – нежное и мягкое. Кстати, – он склонился ниже и шепнул доверительно, – ты можешь называть меня Лешей!

Мне дают добро на переход в категорию близких людей? И все же, какими бы дежурными не выглядели его заигрывания, я с легким ужасом ощутила, что я на них введусь. Что мне хочется также непринужденно податься вперед и сказать что-то двусмысленное. Но поскольку фантазия меня подвела, я, хоть и с трудом, вспомнила, куда и зачем я шла, отстранилась и сказала:

– Я подумаю над твоим предложением. А пока поможешь? Мне нужно у англичан уточнить, не хотят ли они к озеру прокатиться, посмотреть на легендарный Синий камень.

– А, – протянул он, – ну, пойдём.

Он развернулся, но пропустил меня чуть вперед и шел, как бы случайно задевая ладонью мою спину. А может, и впрямь случайно, а я уже навоображала! Тетя бы променад по лестнице не одобрила: на роль потенциального жениха Алекс никак не годился, а объяснить ей, что мне, может, хочется просто минутного, ни к чему не обязывающего флирта, я бы не смогла!

Англичане от поездки вежливо отказались – по телевизору шла трансляция футбольного матча. Мадам Уилтшир тоже отклонила приглашение, сославшись на усталость, а вот Джастин неожиданно согласился, чем изрядно меня удивил. В моем представлении он был человеком, привыкшим жить по четкому расписанию и не склонным к авантюрам. Алекс, понимая, что в его услугах не нуждаются, тоже отказался ехать, и я почувствовала легкое разочарование.

Значит, на лестнице мне все почудилось? Если предположить, что я ему понравилась, он бы не упустил возможность прокатиться со мной, располагая свободным временем. А так... Ну, и ладно, не надо обольщаться и думать, что такая личность, как я, могла искренне заинтересовать молодого, красивого парня! Нет, я себя не принижала. Я даже когда-то в юности списки составляла всех, кому нравлюсь, и была уверена, что стоит мне расстаться с одним парнем, как обязательно появится новый (так оно и было до поры до времени). Но после развода моя самооценка изрядно потускнела.

Тетя, выслушав, кто едет, а кто нет, неожиданно заявила:

– Санечка, ну ты же сама справишься? Что-то я устала, и нога разболелась, я бы отдохнула. Хочешь, Мушку со мной оставь? Если что непонятно, Борис Сергеевич подскажет, он не раз там бывал.

Мушка, уже завладевшая тетиным планшетом с играми, выразила готовность остаться и беспрекословно слушаться! Я, конечно же, согласилась, хотя приступ паники вернулся. Ладно, надеюсь, по пути следования не будет исторических объектов, которыми заинтересуются туристы. А легенду о Синем Камне я уж худо-бедно расскажу, еще раз прочитаю по дороге!

Глава 11

В моей голове постепенно всплывали наставления, полученные когда-то на курсах. Например, о том, что не стоит перегружать туристов датами и фактами, лучше рассказать им пару забавных историй, связанных с достопримечательностью, и тогда они уж точно ее запомнят. В качестве примера нам приводили один их храмов в Юрьеве-Польском, для строительства которого привезли камни с заранее вырезанными на них библейскими мотивами. Но так как строили храм простые люди, далекие от искусства, часть стены они сложили наобум, и вышло, что у части львов вместо хвоста оказались цветы, а к головам святых приставлены туловища чудовищ. Вернувшийся князь рвал и метал, увидев подобный беспредел, но ничего уже было не исправить – неправильные узоры оказались под самым куполом и чтобы их переделать, нужно было разбирать практически всю стену.

В этом плане рассказывать про Синий камень оказалось сплошным удовольствием. Когда-то ему поклонялись язычники, потом, когда на Руси восторжествовало христианство, камень объявили проклятым и призывали народ туда не ходить. В начале 18 века какой-то монах закопал камень, но через какое-то время валун вновь оказался на берегу. Позже камень пытались перевезти через озеро по льду, чтобы использовать при строительстве церкви, но лед треснул и камень затонул, чтобы через семьдесят лет вновь «выползти» на берег. Именно с той поры пошли слухи о его магическом происхождении, и к камню с утроенной силой потянулись многочисленные паломники. И хотя ученые вполне адекватно объясняли его перемещение подмывкой грунта и движением льдов, народ уверовал в его чудодейственную силу.

Я подробно объяснила туристам схему поклонения камню: чтобы просить его об исполнении желаний или исцелении от недугов нужно встать на него босыми ногами и задобрить камень, кинув ему монетку. При желании можно даже посидеть на нем, чтобы зарядиться целебной энергией и зарядить амулеты, например, свое украшение. При желании у ближайших деревьев можно завязать на удачу ленточку, которыми щедро снабжали туристов продавцы в сувенирных киосках. Ну, и венцом программы служило восхождение на Александрову гору, с которой открывался прекрасный панорамный вид на озеро и монастырь.

Я помнила тетины сетования, что поклонение камню превратили в индустрию. Когда-то к нему просто вела тропа вдоль бережка, сейчас же там выстроили целый комплекс с торговыми рядами, кемпингом и местом для барбекю. Меня подобный подход тоже раздражал, по моему, от этого терялся сам смысл мистической процедуры, в которую кто-то, может, и верил, но туристам, похоже, было все равно.

К счастью, поскольку приехали мы поздно, большая часть палаток была уже закрыта, да и очередь жаждущих прикоснуться к камню оказалась небольшой. Владелец единственной палатки ошалел от радости, когда к нему за ленточками рванула толпа.

Я стояла у входа, пропуская всех вперед – указывать путь необходимости не было: к берегу вел прямой дощатый помост.

– А сколько этот камень весит? – осведомилась у меня Тетя-Колбаса.

Она сменила свое обтягивающее платье на не менее обтягивающую майку и очень обтягивающие лосины. Я аж поморщилась, глядя, как плотная ткань врезается ей в нежное место. Интересно, неужели ей так удобно? Конечно, я читала про камень только что, но стоило ей задать вопрос и все данные вылетели у меня из головы.

– А давайте вы точную цифру в путеводителе посмотрите? – вежливо, очень вежливо предложила я.

Тетя-Колбаса презрительно фыркнула:

– Милочка, если я все могу посмотреть в путеводителе, то зачем здесь вы?!

Конечно, ее претензия, по сути, была обоснованной – я не имела права отсылать туристов к источникам, но ее тон!

– Не бойтесь, – вмешался вдруг Борис Сергеевич, – вас выдержит!

– Что вы себе позволяете?! – взвилась тетя, – вы что, намекаете на мой лишний вес?!

– Ну, что вы! – корректно ответил Борис Сергеевич, – я всего лишь имел в виду, что камень, несмотря на то, что весит целых двенадцать тонн, прочно укреплен в грунте, и риск провалиться никому не грозит.

Тетя, прищурив глаза, смотрела на водителя, но на его невозмутимом лице не значилось и тени насмешки. Наконец, она еще раз фыркнула и ткнула мне обратно в руки буклет, который я ей протягивала:

– У вас как раз есть время, чтобы выучить элементарные сведения! – заявила она и, отдуваясь, выпала из автобуса.

Как только она удалилась на безопасное расстояние, я повернулась к Борису Сергеевичу, и мы принялись смеяться.

– Простите, Саша, не удержался, – сказал он. – Вот обязательно в любой группе найдется такая въедливая и всем вечно недовольная особа.

– Я сама виновата, она права – мне надо просто все зазубрить, чтобы больше не попадать впросак.

– Да, ладно, расслабьтесь. Пойдите лучше у камушка желание загадайте.

– А вы? Не пойдете?

– Мне желать нечего, – просто ответил он.

Интересно, что он имел в виду, думала я, топая по настилу, что ему нечего желать, потому что у него все есть: стабильная работа, дом-полная чаша, жена-красавица, сын... Или что он уже ничего не хочет? Наверное, первое, решила я, не похож он на товарища, уставшего от жизни.

Как только я спустилась с настила, то испытала непреодолимое желание разуться, уж больно пышным ковром расплзлась по берегу трава-мурава. Я скинула балетки и с наслаждением пошевелила пальцами, чувствуя под уставшими ступнями мягкую траву.

– Тоже полезете на камень? Вы кажетесь девушкой разумной, – спросил меня подошедший Джастин.

Он, судя по отсутствию в руках ленточек и монет, подобной глупости делать не собирался. Зачем же тогда поехал? И хотя я и впрямь не собиралась лезть на камень и не разделяла общей эйфории, но насмешка в его словах меня неприятно задела.

– Не стоит смеяться над чужими верованиями, – ответила я, – разве у вас, в Англии нет традиций, связанных с поклонением древностям? Тот же Стоун-хедж, к примеру?

– О, не обижайтесь, просто меня удивляет тяга русских, как это говорят, на авось? Получать все даром, а не стремиться к цели, трудиться.

– На халяву, – машинально поправила я, – «авось» говорят про случайное везение.

– О, – ничуть не смутился Джастин, – я горжусь знанием русского, но таких деталей не знал.

– А откуда вы, кстати, так хорошо знаете русский?

Мы стояли чуть в стороне от места, где наша группа выстроилась в очередь к камню. Счастливики, успевшие зарядиться магией, вид имели блаженный и хмельной. Да, самовнушение – великая сила! Остальные, переминаясь с ноги на ногу, нетерпеливо подгоняли тех, кто, по их мнению, задержался дольше положенного времени. Камень, кстати, не выглядел синим, скорее, серовато-голубым, и показался мне обыкновенным валуном.

– Не хотите подняться на холм? – ответил Джастин вопросом на вопрос.

Я удивилась, но ответила согласием. Мне бы теперь изящно поправить на плече кружевной зонтик или подхватить подол платья, а я тут – босая, в джинсах... На холме, возрождая

мою веру в человечество, уже стояли те, кто предпочел любоваться на закат, а не томиться в очереди к чуду. Вид с горы и впрямь открывался потрясающий! На востоке нарядной игрушкой белел монастырь с причудливыми башенками-куполами, на западе над гладкой поверхностью озера нежно розовел закат.

Я вспомнила рассказ аспиранта о том, что Плещеево озеро – уникальный природный комплекс, в который впадает девятнадцать рек (а вытекает лишь одна) и на дне которого бьют бесчисленные родники, поэтому даже в самое жаркое лето вода остается прохладной. Озеро обладает удивительным свойством самоочищения и по закону здесь запрещено использовать моторные лодки – только весельные или парусные, чтобы не загрязнять воду. И поспешила поделиться этой информацией с Джастином, словно хотела взять реванш за свой позорный провал в диалоге с Теткой-Колбасой.

Он терпеливо меня выслушал, поблагодарил, а потом сказал:

– Вы спрашивали меня, почему я хорошо знаю ваш язык. Так вот...

Черт. Очарованная природными красотами и исполненная решимости реабилитироваться как гид, я уже и забыла про свой вопрос. А Джастин невозмутимо продолжил:

– Мои предки по материнской линии – выходцы из России, и дети в семье традиционно учат русский как иностранный. И среди наших клиентов много русских.

– Клиентов?

– Да. Мама еще в девяностые годы открыла туристическое направление для богатых русских. Возила их по замкам. Потом сменила направление. Недалеко от нашего дома расположен Чоутен-коттедж...

Мне это название ни о чем не говорило, и Джастин, не дождавшись понимающего отклика, пояснил:

– Там расположен дом-музей Джейн Остен. Вот мама и разработала программу путешествия по местам жизни самой Остен и героев ее книг. А наше поместье изображает Пемберли, где проходят костюмированные представления. Как оказалось, именно в России очень много поклонниц творчества Остен.

– А вы изображаете мистера Дарси? – не удержалась я от шпильки.

– Нет, в воображении дам мистером Дарси может быть только Колин Ферт, который выходит из пруда в мокрой рубашке.

– Вы украли мою шутку! И что, его, правда, Колин Ферт изображает?

– Нет, но актер, весьма похожий на него.

Да уж, представляю восторг соотечественниц, попавших в ожившую атмосферу книг. Ну, или, подозреваю, скорее, в атмосферу сериалов Би-Би-Си. Зато теперь понятно замечание Джастина про склонность русских к халяве. Он ведь даром, что аристократ, а не гнушается заниматься бизнесом, который не совсем соответствует занятию для графа. Удивительно!

– Слушайте, ну, здорово! Уверена, от туристок отбоя нет!

– Благодарю, – церемонно поклонился Джастин, а я задумалась, не слишком ли двусмысленно прозвучало мое последнее замечание.

Ладно, если он и впрямь с детства русский учит, надеюсь, разберется в нюансах.

– Кстати, могу заметить, что именно русские туристки – самые раскрепощенные. Не стесняются принимать участие в инсценировках и балах.

Теперь я заметила некую нарочитую правильность его речи. Я бы сказала «участвовать», а не «принимать участие».

– Правда? Расскажите, в каких?

Джастин с улыбкой перечислил самые известные сцены, а потом добавил:

– Мне довелось даже изображать капитана Уэнтуорта в одной из сцен. Актер заболел, а мама сочла, что я вполне смогу осилить пару простых действий.

– Стояли, раскинув руки, и ловили девиц, прыгающих с мола? – подначила я.

– Вы не поверите, но именно это я и делал. Там целая очередь желающих выстроилась. Руки два дня болели!

– Вы шутите! – не поверила я, уж больно идиотская представлялась картинка.

Хотя представить, с какой охоткой наши женщины прыгают в объятия элегантного Джастина, было совсем нетрудно.

Все время, что мы разговаривали, я не переставала поглядывать вниз, на Синий камень. И когда возле него осталась лишь пара человек, решила, что нужно спускаться. Джастин пошел чуть впереди и даже подал мне руку, когда я поскользнулась на траве. На камне стояли только Алена с Сонечкой. Ну, понятно, никому и в голову не пришло женщину с ребенком вперед пропустить, а Алена достаточно робкая, чтобы терпеливо ждать, пока все разойдутся.

Она не загадывала желание, она увещевала капризничавшую Сонечку, что нельзя подбирать чужие монетки и бусины, которыми был щедро усыпан камень. Заметив, что мы ее ждем, Алена удвоила усилия.

– Так, строго сказала она, – мы уходим. Я сейчас спрыгну, а ты пойдешь ко мне на ручки.

Земля вокруг камня представляла собой грязное месиво, и до берега с травой нужно было перескакивать. Что Алена и сделала, правда, не очень удачно: охнула, скривившись от боли, и стала заваливаться, если бы мгновенно среагировавший Джастин ее не подхватил. Вот и пригодился опыт киношного героя, мелькнула у меня мысль. Сонечка, увидев, что мама падает, залилась слезами, и у меня сработал свой инстинкт: не обращая внимания на грязь, я бросилась к камню и протянула девочке руки:

– Зайка, не плачь. С мамой все в порядке! Она просто поскользнулась! С ней все в порядке!

Твердя это, как мантру, я очень надеялась, что так и будет, но боялась повернуться. Если сейчас окажется, что Алена подвернула ногу! К моему огромному облегчению, все и впрямь обошлось. Джастин, не обращая внимания на то, что пачкает обувь, снял Соню с камня и передал в руки матери. Орущая девочка (как же, незнакомый дядя схватил), вцепилась Алене в подол и тут же затихла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.